ВТ
1350
1г

А. БРИЛЛІАНТОВЪ.

КЪ ИСТОРІИ АРІАНСКАГО СПОРА

до перваго вселенскаго собора.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Меркушева. Невскій пр., № 8.
1913.

156.

2456

ВТ
1350

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
899
58

Къ исторіи аріанскаго спора до перваго вселенскаго собора.

I.

Кто былъ „Евсевій", предсѣдательствовавшій на антіохійскомъ соборѣ 324—325 года?

I.

Если подлинность открытаго и изданнаго въ 1905 году Э. Швартцемъ, сохранившагося лишь на сирійскомъ языкѣ и неизвѣстнаго дотолѣ посланія антіохійскаго собора [1]), непосредственно предшествовавшаго первому вселенскому собору и анаѳематствовавшаго ученіе Арія, а трехъ его сторонниковъ—Ѳеодота лаодикійскаго, Наркисса неронiадскаго и Евсевія кесарійскаго — отлучившаго отъ церковнаго общенія, можно теперь въ общемъ, не смотря на возраженія Гарнака [2]),

[1]) *E. Schwartz*, Zur Geschichte des Athanasius. VI, въ Nachrichten von der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse. 1905. Heft 3. S. 272—279 (съ переводомъ на греческій языкъ). Посланіе издано по cod. Paris. 62 (VI в.). По той же рукописи оно напечатано въ Die syrischen Kanones der Synoden von Nicaea bis Chalcedon nebst einigen zugehörigen Dokumenten herausgegeben von *Fr. Schulthess.* Berlin 1908. (Abhandlungen der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Phil.-hist. Klasse. Neue Folge B. X, № 2), S. 160—163. Затѣмъ его издалъ въ Revue de l'Orient Chrétien, 1909, № 1, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими документами, *Fr. Nau*, Littérature canonique syriaque inédite (также отдѣльно: Ancienne Littérature canonique syriaque. Fasc. III. Concile d' Antioche. Lettre d' Italie. etc. Paris 1909, p. 18—24, французскій переводъ p. 12—16). Кромѣ парижской рукописи, Nau имѣлъ еще произведенную для него Tisserant'омъ свѣрку съ Vatic. Sir. 148.

[2]) *A. Harnack*, Die angebliche Synode von Antiochia im Jahre 324/5, въ Sitzungsberichte der. Königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften. 1908. XXVI, S. 477—491.—Zweiter Artikel, тамъ же, 1909, XIV, S. 401—425.

считать не подлежащею сомнѣніямъ, послѣ аргументаціи въ изслѣдованіяхъ самого издателя [1]), свящ. Д. А. Лебедева [2]) и Э. Зееберга [3]), то въ частностяхъ далеко еще не все въ этомъ высоковажномъ для начальной исторіи аріанскаго спора документѣ является вполнѣ яснымъ.

Посланіе начинается привѣтствіемъ «святому и единодушному брату возлюбленному и сослужителю Александру» отъ 56 бывшихъ на соборѣ (кромѣ 3 отлученныхъ) епископовъ, имена которыхъ и перечисляются, причемъ на первомъ мѣстѣ стоитъ имя Евсевія и за нимъ уже Евстаѳія. «Τῷ ἁγίῳ καὶ ὁμοψύχῳ ἀδελφῷ ἀγαπητῷ καὶ συλλειτουργῷ Ἀλεξάνδρῳ Εὐσέβιος· Εὐστάθιος· Ἀμφίων· Βασσιανός· κτλ. [4]).

Въ надписаніи посланія, принадлежащемъ составителю сборника, гдѣ оно находится, адресатъ его епископъ Александръ называется «епископомъ Новаго Рима», т. е. Константинополя. Недоумѣнія, какія можетъ вызывать это сообщеніе—Александръ, можетъ быть, и не былъ еще во время этого собора, равно и собора никейскаго, епископомъ Византіи, и вообще неясно, почему соборъ нашелъ нужнымъ обратиться съ посланіемъ къ епископу незначительнаго тогда городка Византіи — легко устраняются, если принять, что это былъ въ дѣйствительности не Александръ византійскій, а вліятельный по своему положенію епископъ западной половины имперіи Александръ ѳессалоникскій, какъ это доказано В. В. Болотовымъ для посланія Александра александрійскаго, помѣщеннаго въ церковной исторіи Ѳеодорита (I, 4) и адресованнаго, по сообщенію Ѳеодорита, Александру константинопольскому, на дѣлѣ же Александру ѳессалоникскому [5]).

---

[1]) *E. Schwartz*, Zur Gesch. des Athanasius. VII. Nachrichten, 1908, 3, S. 305—374,—отвѣтъ на первую статью Гарнака.

[2]) Свящ. *Д. А. Лебедевъ*, Антіохійскій соборъ 324 года и его посланіе къ Александру, епископу ѳессалоникскому, въ Христ. Чтеніи, 1911, іюль—августъ, 831—858, сентябрь, 1008—1023 (и отдѣльно).

[3]) *Erich Seeberg*, Die Synode von Antiochien im Jahre 324/25. Ein Beitrag zur Geschichte des Konzils von Nicäa. (Neue Studien zur Geschichte der Theologie und der Kirche, herausgeg. von N. Bonwetsch und R. Seeberg. XVI. Stück). 1913 Berlin.

[4]) *Schwartz*, VI, Nachrichten, 1905, 3, S. 272 (переводъ Швартца).

[5]) *В. В. Болотовъ*, Theodoretiana. Христ. Чт. 1892, II, 121. 148—154. Предположеніе объ Александрѣ ѳессалоникскомъ, какъ адресатѣ посланія Александра александрійскаго, высказано было нѣкогда еще Балюзомъ. Ср. Христ. Чт. 1907, I, 261—3. Объ адресатѣ антіохійскаго посланія

Но если рѣшается, такимъ образомъ, вопросъ объ адресатѣ посланія, то остается другой, возбуждающій, можно сказать, еще большія недоумѣнія вопросъ—о поставленномъ на первое мѣсто въ ряду собравшихся въ Антіохіи епископовъ Евсевіи. Нужно бы ожидать, что первое мѣсто въ ряду отцовъ собора будетъ занимать епископъ антіохійскій—Евстаѳій. Антіохійская каѳедра на всемъ востокѣ имѣла, послѣ александрійской, безспорное преимущество предъ всѣми. На соборахъ, происходившихъ незадолго предъ тѣмъ даже въ Малой Азіи, въ Анкирѣ (314) и въ Неокесаріи, предсѣдательствовалъ, нужно думать, Виталій антіохійскій [1]). Теперь на соборѣ въ самой Антіохіи выше Евстаѳія стоитъ какой-то загадочный Евсевій.

Самъ Швартцъ, ученый издатель и изслѣдователь новооткрытаго документа, принимая текстъ посланія въ данномъ мѣстѣ такъ, какъ онъ передается въ сохранившихъ его сирійскихъ рукописяхъ, для объясненія этого факта создаетъ остроумную, но весьма искусственную и потому уже мало правдоподобную гипотезу о Евсевіи исавропольскомъ, явившемся будто бы въ Антіохію изъ другой области для устройства церковныхъ дѣлъ, когда антіохійская каѳедра была вакантна (по † Филогонія 20 декабря 324 г., по Швартцу), и для избранія епископа, каковой и былъ избранъ въ лицѣ Евстаѳія ве-

---

ср. *Лебедевъ*, 840 (10). Доводы В. В. Болотова признали убѣдительными и Швартцъ, когда они сдѣлались ему извѣстны, и согласился съ выводомъ отсюда и объ адресатѣ антіохійскаго посланія. Зеебергъ, однако, не смотря на это, пытается отстаивать распространенное на западѣ доселѣ мнѣніе объ Александрѣ византійскомъ, какъ адресатѣ и посланія Александра александрійскаго, а отсюда и посланія антіохійскаго собора, но безъ серьезныхъ доказательствъ и потому не слишкомъ рѣшительно. *Seeberg*, 57—67.

[1]) Въ позднѣйшемъ памятникѣ, такъ назыв. Libellus synodicus, правда, говорится какъ о предсѣдателѣ анкирскаго собора о Маркеллѣ анкирскомъ, на ряду съ которымъ поставляется Агриколай, епископъ Кесаріи каппадокійской (Mansi, II, 539). Тѣ же имена стоятъ на первомъ мѣстѣ въ армянскомъ спискѣ у *Rackham* въ Studia biblica et ecclesiastica. Oxford 1891. III, p. 211 (по рук. Conybeare'a). Но въ латинскихъ (ed. *Turner*) и сирійскихъ (ed. *Schulthess*, 29—31) спискахъ отцовъ этого собора первое мѣсто занимаетъ Виталій. Libellus synodicus называетъ за то Виталія предсѣдателемъ неокесарійскаго собора, бывшаго вскорѣ вѣроятно послѣ анкирскаго. Въ латинскихъ и сирійскихъ спискахъ отцовъ этого собора, имѣющихъ очень близкое сходство съ списками участниковъ собора анкирскаго, на первомъ мѣстѣ также поставленъ Виталій антіохійскій.

рійскаго [1]). Эта гипотеза вызвала основательныя возраженія со стороны Гарнака и особенно Д. А. Лебедева [2]), и если ее воспроизводитъ и Зеебергъ (указывающій, между прочимъ, аналогію для предполагаемой дѣятельности Евсевія въ Антіохіи въ правахъ западнаго такъ назыв. interventor'a или intercessor'a), то онъ слишкомъ мало считается съ выдвинутыми противъ нея аргументами [3]).

Гарнакъ, признавшій все антіохійское посланіе простымъ подлогомъ, попытался объяснить—очень, во всякомъ случаѣ, страннаго и непонятнаго и въ подложномъ, съ точки зрѣнія Гарнака, документѣ — Евсевія предположеніемъ, что «Евсевій» здѣсь не болѣе какъ результатъ позднѣйшаго искаженія первоначальнаго текста. Сначала стояло «τῷ ἁγίῳ——Ἀλεξάνδρῳ εὐσεβεῖ Εὐστάθιος», потомъ изъ эпитета «εὐσεβεῖ» сдѣлали по недоразумѣнію собственное имя «Εὐσέβιος» [4]). Предсѣдателемъ собора и авторомъ посланія, конечно, могъ быть, какъ это долженъ былъ, по Гарнаку, знать и фальсификаторъ, только Евстаѳій. На возраженіе Швартца, что предполагаемое такой конъектурой отдѣленіе предиката «εὐσεβεῖ» отъ другихъ предикатовъ титула на дѣлѣ не допустимо, Гарнакъ отвѣтилъ лишь, что можно въ такомъ случаѣ конъектуру провести дальше: могло стоять въ первоначальномъ текстѣ и такъ: «τῷ ἁγίῳ—— εὐσεβεῖ Ἀλεξάνδρῳ» [5]).

Еще болѣе радикальную въ извѣстномъ смыслѣ конъектуру предлагаетъ для того, чтобы объяснить присутствіе въ посланіи неумѣстнаго «Евсевія», Д. А. Лебедевъ, со всей рѣшительностію признавшій подлинность и высокую важность этого документа еще до появленія подробной аргументаціи Швартца противъ возраженій Гарнака. Онъ думаетъ, что «Евсевій»—простая вставка въ посланіи безъ непосредственныхъ основаній въ самомъ текстѣ даннаго мѣста, подобно тому, какъ безспорными интерполяціями являются наименованіе въ рукописяхъ сборника, содержащаго посланіе, адресата посланія епископомъ «Новаго Рима» и упоминаніе въ самомъ посланіи о 318 отцахъ. Въ сирійскомъ сборникѣ cod. Par. 62, гдѣ находится это посланіе, оно приписывается вмѣстѣ съ посланіемъ собора, издавшаго 25 каноновъ, антіохійскому собору ἐν τοῖς ἐγκαινίοις; вслѣдъ за канонами тамъ

---

[1]) *Schwartz*, VI, 283—4; VII, 332—336. [2]) *Лебедевъ*, 1014—6 (34—6).
[3]) *Seeberg*, 72—79. [4]) *Harnack*, I, 487. [5]) II, 415.

стоитъ подпись Евсевія (кесарійскаго), его же имя занимаетъ первое мѣсто въ латинскомъ спискѣ епископовъ этого собора. «Нельзя ли предположить, что кто-либо, увѣренный, что спорное посланіе принадлежитъ собору, издавшему каноны, отъ себя вставилъ въ его адресъ имя Εὐσέβιος, разумѣя подъ нимъ Евсевія кесарійскаго, предсѣдателя собора, издавшаго каноны?» [1]). Такимъ образомъ имя «Евсевій» должно быть выброшено изъ текста и предсѣдателемъ собора остается Евстаѳій.

Противъ возможности позднѣйшей вставки въ данномъ случаѣ едва ли можно возражать. Такъ какъ Евсевій «кесарійскимъ» въ упомянутой подписи не называется, то несообразность отлученія Евсевія соборомъ, бывшимъ подъ его предсѣдательствомъ, должна была остаться незамѣченною интерполяторомъ.

Но можно попытаться истолковать загадочнаго «Евсевія» и не прибѣгая къ столь радикальной поправкѣ текста, какъ совершенное устраненіе здѣсь собственнаго имени въ качествѣ неправильно внесенной позднѣйшей вставки. Не отстаивая подлинности имени «Евсевій», но и не считая его лишь передѣлкою парицательнаго эпитета «εὐσεβεῖ» или простою вставкою, можно думать, что подъ «Евсевіемъ» въ сирійскомъ текстѣ скрывается на дѣлѣ Осій кордубскій [2]).

---

[1]) *Лебедевъ*, 1016—7 (36—37).

[2]) Это предположеніе было нѣкогда письменно сообщено мною Д. А. Лебедеву и упоминается имъ въ его статьѣ. Чрезъ эту статью оно сдѣлалось извѣстно Э. Зеебергу, но понято имъ (хотя съ оговоркою), вслѣдствіе не во всемъ точной передачи его у Д. А. Лебедева (стр. 1017=37: „Въ хроникѣ, изданной впервые Ландомъ подъ названіемъ „Liber chaliparum“ и въ хроникѣ Михаила Сирійца Осій кордубскій носитъ имя Евсевія. [Въ сирскомъ имена Ὅσιος אוסיום и Εὐσέβιος אוסביום представляютъ величины взаимно замѣнимыя]“), такимъ образомъ, будто бы оно сводится къ тому, что „Осій носилъ еще, какъ второе имя, имя Евсевія“. *Seeberg*, 69: „Brill[i]antow dürfte, wenn ich Lebedew recht verstehe, daran gedacht haben, dass Hosius als zweiten Namen den des Eusebius geführt habe“. Справедливо отстраняя это приписанное мнѣ довольно странное—безцѣльное и безосновательное—предположеніе, авторъ самъ беретъ на себя задачу—попытаться „иначе подойти“ къ тѣмъ мѣстамъ сирійскихъ хроникъ, гдѣ вмѣсто „Осія“ стоитъ „Евсевій“, даетъ имъ то объясненіе, которое единственно могло имѣться и имѣлось въ виду мною въ данномъ случаѣ, и резонно заключаетъ, S. 71: „Nicht also hat Hosius auch den Namen Eusebius geführt, sondern—wie zwei Fälle in der Literatur

II.

Имя этого испанскаго епископа, писавшееся по-латыни въ древности «Ossius», греками передѣланное въ «Ὅσιος» по созвучію съ прилагательнымъ ὅσιος, откуда затѣмъ явилась латинская форма «Hosius» [1]), въ сирійскомъ языкѣ передается неодинаково: 1) съ одной стороны [2]) ܚܘܣܝܡ, ошибочныя видо-

---

beweisen—ist Eusebius in Hosius verlesen worden". Въ такомъ видѣ онъ признаетъ гипотезу возможною, но не рѣшается принять ее, такъ какъ не видитъ путей къ болѣе твердому ея обоснованію, и предлагаетъ лишь ее вниманію и обсужденію читателя (S. 69—72, ср. 190). Приводимыя въ настоящемъ очеркѣ соображенія имѣютъ цѣлію показать, что въ пользу этой гипотезы во всякомъ случаѣ могутъ быть указаны нѣкоторыя основанія и помимо факта встрѣчающагося иногда смѣшенія въ сирійскомъ письмѣ имени „Осія" съ „Евсевіемъ", хотя вывести ее за предѣлы простой лишь вѣроятности пока и не представляется, повидимому, возможнымъ. Другой очеркъ будетъ касаться важнаго для выясненія обстоятельствъ созванія перваго вселенскаго собора вопроса объ анкирскомъ соборѣ, упоминаемомъ въ томъ же посланіи антіохійскихъ отцовъ и въ сохранившемся также лишь на сирійскомъ языкѣ посланіи Константина В. съ приглашеніемъ епископовъ на соборъ въ Никею.

[1]) Какъ доказываетъ на основаніи рукописныхъ данныхъ *C. H. Turner*, Ossius (Hosius) of Cordova, въ The Journal of Theological Studies, Vol. XII, № 46, 1911, January, p. 275—7, имя „Осій" въ дѣйствительности не имѣетъ ничего общаго съ греческимъ прилагательнымъ ὅσιος, и лишь по созвучію греческіе писатели сближаютъ его съ этимъ словомъ (Аѳанасій, Apol. de fuga 5, Histor. Arian. 45: ὁ ἀληθῶς Ὅσιος). Въ латинскихъ рукописяхъ, правда, встрѣчается и Hosius, но гораздо чаще стоитъ Osius; подлинною же древнѣйшею формою нужно считать Ossius. Такъ имя это передается и въ нѣкоторыхъ латинскихъ спискахъ никейскихъ отцовъ, такъ оно пишется въ лучшихъ рукописяхъ сердикскихъ каноновъ (Vat. Reg. 1997 (I) и Monac. 6243 (F_2),—въ послѣднемъ оно иногда замѣняется странною формою Dyssius), въ этомъ видѣ оно было извѣстно и древнимъ латинскимъ писателямъ (Иларій, Libellus Marcellini et Faustini въ Collectio Avellana, Августинъ, Исидоръ севильскій). Имя это, очевидно, мѣстнаго испанскаго происхожденія, и Тернеръ сопоставляетъ его съ нерѣдко встрѣчающимися въ Испаніи географическими наименованіями, начинающимися съ Oss-: Ossonoba, Osset, Ossigi. Такимъ образомъ, какъ замѣчаетъ Тернеръ, латиняне вслѣдствіе греческаго вліянія стали употреблять форму этого имени „Hosius" вмѣсто своего первоначальнаго „Ossius", какъ это было и съ названіемъ „Sardica" вмѣсто древняго правильнаго „Serdica". (О послѣднемъ ср. *В. В. Болотовъ*, Либерій, епископъ римскій, и сирмійскіе соборы, въ Христ. Чт. 1891, I, 511—517: „Сардика или Сердика"? Орѳографическій вопросъ).

[2]) Borg. Sir. 82 (Vatic.) въ спискѣ никейскихъ отцовъ. *Schulthess*, 415.

измѣненія котораго нужно видѣть въ [1]) חוסיום и [2]) סוסיום, и равнозначащимъ которому является (при обычномъ для греческихъ словъ опущеніи ו = o) [3]) חסיום, 2) съ другой—[4]) אוסיום. Если форма съ או въ началѣ является, повидимому, менѣе обычною, нежели форма съ חו, это вѣроятно объясняется вліяніемъ прочно утвердившагося у грековъ Ὅσιος.

Но если въ сирійскомъ письмѣ чрезъ או можетъ передаваться греческое ὸ ὁ (ὦ, ὠ), то такимъ же образомъ тамъ передается и греческое εὐ [5]). Поэтому Εὐσέβιος транскрибируется чрезъ אוסביום или אוסבים (ср. также напр. Εὐστάθιος, Εὐφραντίων, Εὐψύχιος въ спискѣ отцовъ антіохійскаго собора).

При близкомъ сходствѣ начертаній אוסיום и אוסביום, замѣна одного другимъ, и именно превращеніе перваго, совершенно необычнаго для востока имени западнаго происхожденія—«Осій», очень мало повидимому распространеннаго и на западѣ [6]), въ общеизвѣстное и повсюду распространенное второе—

---

[1]) Brit. Mus. Add. 14528 (нач. VI в.), въ спискѣ никейскихъ отцовъ. *Cowper*, Analecta Nicaena, 6. *Schulthess*, 4$_{15}$ (nota 2). Въ *Gelzer*, Patrum Nicaenorum nomina, 96, гдѣ изданъ этотъ списокъ съ названіемъ Index coenobii Nitriensis, поправлено въ חוסיום безъ какой либо оговорки.

[2]) Vat. syr. 179 (a. 1703), въ „Documentum Nestorianum", изданномъ сначала *Göller*'омъ въ Oriens Christianus, 1901, p. 80 sq., и затѣмъ въ 1905 г. *Chabot* въ Corpus scriptorum christianorum orientalium, Scr. syri, ser. III, t. IV, 3 (Chronica minora), textus, 371$_{19}$, nota 2.

[3]) Списокъ никейскихъ отцовъ у Ebediesu († 1318) (съ греческаго архетипа, по Gelzer, XXV), въ codd. Vat. syr. 128 (a. 1557), 129 (a. 1331), 355. *Gelzer*, 118.

[4]) Paris. 62, въ переводѣ правилъ сердикскаго собора. *Schulthess*, 168 $_{12\ 23\ 31}$, 169 $_{17\ 30}$, 170 $_{11\ 32}$, 171 $_{3\ 17\ 31}$ etc. Въ *Barhebraei* Chronicon ecclesiasticum, ed. *Lamy* (1872), I, 69 (cod. Mus. Brit. 7198 *Rich.* s. XVI).

[5]) Тѣ же буквы, между прочимъ, употребляются и для обозначенія греческихъ αὐ-, οὐ-, δ-, ἑο-. Ср. примѣры въ *C. Brockelmann*, Lexicon Syriacum. Berlin 1895, p. 4—5: αὐτόματον, οὐσία, ὕπαρχία, ἑορταστικαί.

[6]) Имя „Осій" не только лишь на востокѣ, но и вообще, повидимому, въ древнее время не было обычнымъ. Въ *Smith and Wace*, Diction. of Christ. Biography, III, 174, указывается, напр., кромѣ Осія кордубскаго, еще лишь одинъ Осій—епископъ лакедемонскій, подписавшій отвѣтное посланіе провинціи Эллады въ 458 г. на запросъ императора Льва о халкидонскомъ соборѣ (Mansi, VII, 612). Съ именемъ Ὅσιος встрѣчаются еще два епископа въ спискахъ никейскихъ отцовъ той редакціи, гдѣ епископы не распредѣлены по провинціямъ: въ cod. Vat. Reg. 44, XIV в. (*Gelzer*, l. c.), Sinait. graec. 1117, XIV в. (*В. Н. Бенешевичъ*, Синайскій списокъ отцовъ Никейскаго перваго вселенскаго собора, въ Извѣстіяхъ Имп. Академіи Наукъ, 1908, 281—306), и въ арабскомъ переводѣ

«Евсевій», уже a priori должна быть признана вполнѣ возможною. И сиріецъ переписчикъ, и пользовавшійся рукописью

списка (*Gelzer*, l. c.). 1) Ὅσιος, ἐπίσκοπος Ἀσιανῶν (*Gelzer*, 73, VI$_{74}$) = = Ὅσιος Θασίας (*Бенешевичъ*, 301$_{235}$) = 'wsj's 'lB'sj's [Hosius Basias] (*Gelzer*, 171, X$_{236}$). 2) Ὅσιος Δορτῶν (*Gelzer*, 73. VI$_{76}$) = Ὅσιος Δορετῶν (*Бенешевичъ*, 288$_{42}$) = 'wsjbws 'lTwrṭwṭn [Hosi[b]us Dortō[tn]] (*Gelzer*, 149. X$_{47}$). Но значеніе этихъ списковъ пока еще не выяснено, и самое существованіе такихъ епископовъ неизвѣстныхъ каѳедръ можетъ подлежать сомнѣнію. У архіеп. *Сергія*, Полный мѣсяцесловъ Востока. 2 изд. Владимірь 1901, упоминаются, кромѣ Осіи пророка (17 окт.) и „Осіи исповѣдника, епископа кордувійскаго“ (27 авг.), еще „Осія исповѣдникъ въ Асманунѣ въ Евіопіи, † ок. 500“ (18 ноября) (I, 693, по Müller, Allgem. Martyrologium 1860) и „свв. мучч. Амвросій и Осій“ (16 дек.), (II, 1, 386, на основаніи славянскихъ святцевъ Спб. публ. библіот. № 51. начала XVII в.). О необычности на востокѣ имени „Осій“ можетъ свидѣтельствовать отчасти напр. тотъ фактъ, что въ армянскомъ переводѣ списка никейскихъ отцовъ Ὅσιος принято за прилагательное и передано словомъ „святой“: „ⴐⴐⴐⴐⴐ ⴐⴐⴐⴐⴐⴐⴐⴐⴐ ⴐⴐⴐⴐⴐⴐⴐⴐⴐⴐ“, sanctus episcopus urbis Curdubae (*Gelzer*, 186, 187, cf. XXXIII).—На западѣ повидимому это имя потомъ не было популярно въ виду „отступничества“ бывшаго исповѣдника и великаго защитника вѣры въ его послѣдніе годы и рѣзкихъ инвективъ противъ него по этому поводу не только люциферіанъ, но и такого авторитета, какъ св. Иларій пиктавійскій. Въ римской и вообще западной церкви святымъ Осій не признается и въ западныхъ календаряхъ имени его нѣтъ. Не такъ отнеслась къ заслуженному сподвижнику св. Аѳанасія В. въ борьбѣ за вѣру, частію согласно съ взглядомъ на него самого Аѳанасія, восточная церковь. Память Осія въ ней чествуется 27 августа, какъ исповѣдника. См. архіеп. *Сергій*, II, 1, 259 (мѣсяцесловъ имп. Василія X в., мѣсяцесловъ при греч. апостолѣ XI—XII в. моск. акад., мѣсяцесловъ при греч. евангеліи XII в. кіевск. акад., минеи Макарія XVI в.). Энергичную, но не удавшуюся попытку реабилитировать память Осія и достигнуть введенія его почитанія въ западной церкви предпринялъ нѣкогда и написалъ для этого обширное сочиненіе испанецъ іезуитъ *Mich. Jos. Maceda*, Hosius vere Hosius Ὅσιος ἀληθῶς Ὅσιος (s. Athan.)., hoc est Hosius vere innocens, vere sanctus, dissertationes II. Bononiae 1790. (4°, XVI — + 495 pp.: 1) de commentitio Hosii lapsu, 2) de sanctitate et cultu legitimo. (заглавіе въ *Chevalier*, Biobibliographie, I^2, 2181). *P. B. Gams*. Die Kirchengeschichte von Spanien. II, 1. Regensburg 1864, S. 306, также находитъ нужнымъ устранить „несправедливость“, которая допускаема была уже въ теченіе пятнадцати вѣковъ по отношенію къ „одному изъ самыхъ великихъ мужей въ церкви“, и послѣдовать примѣру восточной церкви въ этомъ случаѣ.—Нужно замѣтить, что имя „Осій“ и въ славяно-русской передачѣ также подверглось нѣкоторому искаженію: обычно оно поредается какъ „Осія“, по аналогіи съ именемъ пророка „Осіи“, съ которымъ оно однако не имѣетъ ничего общаго, какъ отмѣчаетъ это *В. В. Болотовъ*, Лекціи по исторіи древней церкви. IV, 21. „Осія“, евр. הוֹשֵׁעַ, греч. Ὡσηέ, Ὡσῆε (также съ Ὢ), лат. Osee, Hosea. (*Volck* въ Hauck's RE^3

какъ источникомъ компиляторъ, весьма легко могли вообразить описку въ бывшемъ у нихъ текстѣ, пропускъ буквы ב, встрѣтивъ незнакомое אוסיום. Соблазнъ переправить предполагаемое неправильное чтеніе въ «Евсевія» еще болѣе могъ увеличиваться, если «Осій» былъ извѣстенъ уже въ формѣ הוסיום.

И эта возможность перехода въ спрійскомъ письмѣ «Осія» въ «Евсевія» является не однимъ лишь предположеніемъ, но подтверждается и фактами. «Евсевій, אוסבים, епископъ кордубскій, который присутствовалъ и на соборѣ сердикскомъ», стоитъ, напр., вмѣсто Осія, въ краткомъ перечисленіи епископовъ, бывшихъ на первомъ вселенскомъ соборѣ, какое находится въ анонимной сборной хроникѣ VIII в., изданной нѣкогда еще Ландомъ (1872) подъ страннымъ заглавіемъ Liber Chalipharum и въ послѣднее время Бруксомъ (1904) [1]). То же самое можно видѣть въ изданной Шабо (1900) хроникѣ Михаила Сирійца (1166—1199), въ двухъ мѣстахъ (но въ смежныхъ столбцахъ и строкахъ на одной и той же страницѣ) — въ сообщеніи о никейскомъ соборѣ и въ спискѣ отцовъ этого собора, при чемъ въ обоихъ случаяхъ Осій на-

---

VIII, 371: „LXX urspr. Αυση, denn Ωσηε ist hexaplarische Korrektur“). Неправильное названіе епископа кордубскаго „Осія“ является общераспространеннымъ: его можно встрѣтить въ „Начертаніи“ Иннокентія, у прот. А. В. Горскаго, у проф. А. П. Лебедева, въ учебникѣ Е. Смирнова, въ „Мѣсяцесловѣ“ арх. Сергія. Между прочимъ, „Hosea“ въ *Smith and Wace*, Dict. III, 162, пресвитеръ епископа Авды, пострадавшій вмѣстѣ съ нимъ при Издегердѣ I, по сирійски называется חשע, Hašū (*G. Hoffmann*, Auszüge aus syr. Akten pers. Märtyrer. Lpz. 1880, S. 34—35).

[1]) *J. P. N. Land*, Anecdota Syriaca. I. Leiden. 1872. p. 20 (текстъ), 119 (лат. переводъ). Corpus scriptorum christianorum orientalium. Scriptores syri. Ser. III, t. IV, 2 (Chronica minora). Parisiis 1904. Chronicon miscellaneum ad annum Domini 724 pertinens. Ed. *E.-W. Brooks*, interpretatus est *J.-B. Chabot*. Textus, p. 151 22-3; versio 117 2-3: Aderat quoque et Eusebius, episcopus Cordubae, qui et synodo Sardicensi interfuit. Хроника эта (авторомъ третьей части ея былъ, по Ланду, пресвитеръ Ѳома) издана по cod. Mus. Brit. Add. 14643, VIII в., представляющему, какъ полагаетъ Брукъ, автографъ компилятора (p. 62). Упоминая, что списокъ халифовъ въ концѣ рукописи, давшій поводъ къ придуманному Ландомъ названію, былъ напечатанъ Cowper'омъ еще въ 1856 г., Брукъ не отмѣчаетъ, что извлеченія изъ этой хроники въ англійскомъ переводѣ имѣются въ *B. H. Cowper*, Syriac Miscellanies. London and Edinbourgh 1861, p. 75—92 (о Евсевіи—Осіи p. 89).

зывается представителемъ Рима и усвояемое ему имя «Евсевій» здѣсь пишется אוסביום [1]).

Какъ появилось въ указанныхъ памятникахъ чтеніе «Евсевій» вмѣсто «Осій», есть ли это заимствованіе изъ болѣе раннихъ источниковъ, или же описка или неправильная догадка самихъ авторовъ, или наконецъ—именно въ трудѣ Михаила—ошибка уже переписчиковъ, трудно сказать. Непосредственной зависимости послѣдняго труда отъ перваго во всякомъ случаѣ не было; ничего неизвѣстно и о какомъ-либо общемъ для обоихъ источникѣ такого чтенія. Оно, повидимому, могло легко появляться и самостоятельно въ разныхъ памятникахъ [2]).

---

[1]) Chronique de Michel le Syrien. Éditée pour la première fois et traduite en français par J.-B. *Chabot*. T. 1, 2. Paris 1900. I. VII, cap. II. 1) Въ сообщеніи о соборѣ, p. 124a 19-20: קדמיא איתיהן הוו אוסביום סבר אנא איתיה דרומי. 244: Les premiers étaint: Eusebius, qui, je pense, était de Rome; Alexandre d' Alexandrie avec Athanase, son disciple; Jacques de Nisibe, et Eustathius d' Antioche. 2) Въ спискѣ отцовъ, p. 124b 19-20: קדמיתי הלין דרומי אוסביום. 247: Premièrement ceux de Rome: Eusebios [далѣе въ рукописи пропускъ двухъ-трехъ словъ, восполняемый Chabot такимъ образомъ: évêque de Cordoue;—Vito] et Vinquentos, prêtres, pour le pape. (У *Seeberg'a*, S. 70, сирійскій текстъ p. 124a приведенъ въ совершенно искаженномъ видѣ). Въ примѣчаніяхъ Chabot поясняетъ въ обоихъ случаяхъ, что нужно читать вмѣсто „Евсевія“ „Осій“. Хроника издана по эдесской рукописи. Неизвѣстно, какъ въ данномъ случаѣ обстоитъ дѣло въ другой—зафаранской—рукописи и въ арабскомъ переводѣ (ср. *В. Райтъ*, Краткій очеркъ исторіи сирійской литературы. Перев. подъ редакціей и съ дополненіями проф. *П. К. Коковцова*. Спб. 1902, стр. 180). Въ армянскомъ переводѣ хроники (изд. 1871) въ соотвѣтствующемъ первому мѣстѣ читается, однако, p. 131—2: „и главными были слѣдующіе: Осій кордубскій (Οὐσιος Κουρτουβιοϳ), Витонъ и Викентій пресвитеры вмѣсто папы римскаго, Александръ алекс., Аристакесъ Великой Арменіи и Малой Юлій [=Евлалій] севастійскій, Евстаѳій антіох., Іаковъ низиб.“ (Въ французскомъ переводѣ *Langlois*, 1868, p. 117: Александръ алекс., Макарій іерусалимскій, Аристакесъ, Осій, Витонъ и Викентій, Юлій, Іаковъ). Особаго списка отцовъ собора въ переводѣ не имѣется.

[2]) Ср. *Seeberg*, 70—1. Изъ замѣчанія у Михаила Сирійца: „Евсевій [*который*] *былъ*, *я думаю*, *изъ Рима*“, Зеебергъ дѣлаетъ выводъ, что Михаилъ нашелъ „Евсевія“ уже готовымъ въ своемъ источникѣ. Однако, это замѣчаніе могло относиться у него и къ неизмѣненному „Осію“. (Въ Index coenobii Nitriensis Осій если и не производится изъ Рима, то оказывается „епископомъ Кордубы, города *Италіи*“. *Gelzer*, 96—7). Судя же по армянскому переводу, вмѣсто этого замѣчанія нужно бы ожидать въ текстѣ Михаила чего-либо въ родѣ „Витонъ и Викентій, пресвитеры изъ Рима“, и вмѣсто „Евсевій“—„Осій“. Можно думать, между прочимъ, что и указанное выше арабское 'wsjbws (*Gelzer*, 149, X 47) появилось какъ замѣна „Евсевіемъ“ Осія (ср. 149, X 42: 'wsjws).

Въ cod. Paris. 62, въ сборникѣ, по мнѣнію Schulthess'a, составленномъ на основѣ западнаго источника, имя «Осій» въ правилахъ сердикскаго собора передается чрезъ אוסיום [1]). Можно отсюда думать, что эта же форма имени Осія стояла первоначально и въ сирійскомъ переводѣ антіохійскаго посланія, которое сохранилось между прочимъ именно въ этомъ кодексѣ (и кромѣ того въ Vatic. syr. 148). Появленіе здѣсь въ послѣдующее время вмѣсто «Осія» «Евсевія» такимъ образомъ вполнѣ естественно.

Очевидно при этомъ, что соображенія, приводимыя Д. А. Лебедевымъ въ доказательство возможности вставки имени «Евсевія», какъ находящагося непосредственно предъ антіохійскимъ посланіемъ, въ подписи вслѣдъ за канонами собора ἐν ἐγκαινίοις, съ неменьшимъ удобствомъ могутъ быть примѣнены и къ предположенію о превращеніи лишь бывшаго уже ранѣе въ посланіи «Осія» въ «Евсевія»,—въ совершенно по существу иное, но по особенностямъ сирійской транскрипціи весьма сходное по написанію съ «Осіемъ» имя.

III.

Но если, такимъ образомъ, во главѣ собравшихся въ Антіохіи епископовъ, осудившихъ аріанство еще до никейскаго собора, а упорныхъ сторонниковъ Арія — Ѳеодота лаодикійскаго, Наркисса неронiадскаго и Евсевія кесарійскаго—отлучившихъ на время отъ общенія, стоялъ, согласно съ новооткрытымъ памятникомъ, Осій, возникаетъ вопросъ: можно ли въ сохранившихся о знаменитомъ испанскомъ епископѣ и его дѣятельности свѣдѣніяхъ найти какія-либо данныя, которыя такъ или иначе подтверждали бы фактъ его присутствія и хотя бы лишь почетнаго предсѣдательствованія на антіохійскомъ соборѣ?

Такъ какъ объ этомъ соборѣ по тѣмъ или инымъ причинамъ предпочитаютъ впослѣдствіи, насколько извѣстно, не говорить explicite не только сторонники Арія, но и защитники никейской вѣры (св. Аѳанасій В.), то, очевидно, и относительно участія и роли на немъ Осія можно ожидать лишь тѣхъ или иныхъ непрямыхъ указаній. При этомъ, въ виду такого отношенія къ этому собору знавшихъ о немъ, но можетъ быть намѣренно избѣгавшихъ упоминать о немъ древ-

[1]) Ср. выше, стр. 878 4.

нихъ авторовъ, значеніе можетъ имѣть уже простое констатированіе того, что вообще въ историческихъ извѣстіяхъ объ обстоятельствахъ того времени нѣтъ чего-либо такого, что противорѣчило бы предположенію объ Осіи, какъ участникѣ и предсѣдателѣ собора, и дѣлало бы его невозможнымъ или мало вѣроятнымъ [1]).

1. Вполнѣ понятно, если ничего не говоритъ ни о соборѣ, ни объ участіи въ немъ Осія Евсевій кесарійскій, какъ въ своемъ посланіи къ паствѣ изъ Никеи послѣ своей реабилитаціи, такъ и въ позднѣйшемъ панегирикѣ императору—«Жизни Константина». Онъ самъ былъ осужденъ на этомъ соборѣ подъ предсѣдательствомъ Осія, и для него естественно было избѣгать потомъ упоминанія объ этомъ непріятномъ инцидентѣ. Но во второмъ изъ названныхъ произведеній совсѣмъ обойти молчаніемъ то исключительное положеніе, какое Осій вначалѣ занималъ при Константинѣ, и въ частности его роль въ исторіи аріанскаго спора, было почти невозможно, и онъ говоритъ о немъ, хотя не называетъ его прямо по имени, именно разсказываетъ о посольствѣ его Константиномъ въ Александрію съ письмомъ къ Александру и Арію для ихъ примиренія.

Осій выступаетъ при этомъ въ разсказѣ Евсевія исключительно какъ орудіе примирительной политики императора и характеризуется какъ «τὰ πάντα θεοσεβὴς ἀνήρ» [2]). Несомнѣнно, въ роли примирителя, согласно намѣренію и прямой инструкціи (νεῦμα) императора, Осій и выступалъ прежде

---

[1]) Объ Осіи вообще подробно говоритъ *P. B. Gams*, Die Kirchengeschichte von Spanien. B. II, 1, 137—309; III, 2, 484—9. Regensburg 1864, 1879. Ср. также статьи о немъ *T. D. C. Morse* въ Smith and Wace Dict. of Chr Biography, III (1882), 162—174. *F. Loofs* въ Hauck's Realencyclopädie für prot Theol. und Kirche, VIII (1900), 376—382. *H. Leclercq*, L' Espagne chrétienne. 2 éd. Paris 1906, 90—120.

[2]) V. C. II, 63, ed. *Heikel*, p. 66—7: узнавъ о распряхъ въ Египтѣ, императоръ παραχρῆμα τῶν ἀμφ' αὐτὸν θεοσεβῶν ὃν εὖ ἠπίστατο βίῳ σώφρονι πίστεως τ' ἀρετῇ δεδοκιμασμένον, ἄνδρα λαμπρυνόμενον εὖ μάλα ταῖς ὑπὲρ εὐσεβείας ὁμολογίαις κατὰ τοὺς ἔμπροσθεν χρόνους, βραβευτὴν εἰρήνης τοῖς κατὰ τὴν Ἀλεξάνδρειαν διεστῶσιν ἐκπέμπει, γράμμα τ' ἀναγκαιότατον δι' αὐτοῦ τοῖς τῆς ἀρεσχελίας αἰτίοις ἐπιτίθησιν. Далѣе слѣдуетъ, II, 64—72, текстъ письма Константина къ Александру и Арію. II, 73, p. 71: Ὁ μὲν δὴ θεοφιλὴς, ὧδε τὰ πρὸς εἰρήνην τῆς ἐκκλησίας τοῦ θεοῦ διὰ τῆς καταπεμφθείσης προυνόει γραφῆς. διηκονεῖτο δὲ οὐ τῇ γραφῇ μόνον συμπράττων ἀλλὰ καὶ τῷ τοῦ καταπέμψαντος νεύματι καλῶς κἀγαθῶς (al. καλὸς κἀγαθὸς) καὶ ἦν τὰ πάντα θεοσεβὴς ἀνήρ, ὡς εἴρηται.

всего въ Александріи, хотя онъ очень скоро опредѣлилъ, на какую сторону онъ долженъ стать въ спорѣ. И если онъ затѣмъ прибылъ изъ Александріи въ Антіохію, онъ и здѣсь, нужно думать, при крайне обостренныхъ отношеніяхъ между пылкимъ Евстаѳіемъ и его противниками—защитниками Арія, пытался дѣйствовать сначала именно въ духѣ примиренія. Поэтому, если онъ въ концѣ концовъ и согласился на временное отлученіе упорныхъ сторонниковъ Арія, то главнымъ виновникомъ своего осужденія Евсевій могъ считать не его, но своего противника въ области богословія—антиоригениста Евстаѳія, которому de facto и принадлежала, конечно, руководящая роль на соборѣ и съ которымъ потомъ у Евсевія открылась рѣзкая полемика послѣ никейскаго собора. Возможно поэтому, что и похвальными эпитетами Евсевій надѣляетъ въ «Жизни Константина» Осія (ни разу, однако, какъ замѣчено, не называя по имени) не по желанію лишь возвысить славу Константина похвалами избранному имъ выполнителю его плановъ, но и вслѣдствіе уваженія къ личному характеру кордубскаго епископа и его заслугамъ предъ церковію въ предшествовавшее возникновенію аріанскаго спора время, хотя онъ и оказался предсѣдателемъ собора, осудившаго самого Евсевія [1]).

---

[1]) Если Осій (Osius), по порученію котораго Халкидій перевелъ на латинскій языкъ діалогъ Платона „Тимей“, сопроводивъ его комментаріемъ, и который даже самъ хотѣлъ взяться за это дѣло, есть не кто иной, какъ Осій кордубскій, то, очевидно, у него, не смотря на его западное происхожденіе и западный образъ мыслей, могло быть въ извѣстномъ смыслѣ больше точекъ соприкосновенія съ почитателемъ платонизирующаго Оригена Евсевіемъ, чѣмъ у рѣшительныхъ анти-оригенистовъ — Евстаѳія и Маркелла анкирскаго (Евстаѳій впрочемъ и самъ ссылается на Платона въ De engastrimytho c. Orig. 28, и какъ показываетъ примѣръ Меѳодія олимпискаго, полемика противъ Оригена не исключала еще сама по себѣ зависимости отъ Платона). Въ рукописяхъ, сохранившихъ этотъ переводъ, утверждается прямо это тождество, Халкидій при этомъ называется діакономъ или архидіакономъ, и нѣтъ, повидимому, особыхъ основаній относиться съ сомнѣніемъ къ этимъ сообщеніямъ. Ср. *M. Schanz*, Geschichte der Römischen Litteratur. IV, 1. München 1904, S. 126—127. Нужно замѣтить затѣмъ, что если Осій дѣйствительно даже и самъ намѣревался переводить „Тимея“, это показываетъ въ немъ степень знанія греческаго языка, которая дѣлаетъ еще болѣе понятной его выдающуюся роль на востокѣ при Константинѣ и даетъ въ частности основаніе заключать, что онъ могъ быть не номинальнымъ лишь предсѣдателемъ на восточныхъ соборахъ, но могъ руководить соборными засѣданіями и обращаться къ греческимъ епископамъ и съ вопросами и съ словомъ убѣжденія на ихъ родномъ языкѣ.

Такимъ образомъ, едва ли можно въ сообщеніяхъ Евсевія объ Осіи усматривать какое-либо несогласіе съ предполагаемою ролью Осія на соборѣ въ Антіохіи.

Въ заключительномъ же замѣчаніи Евсевія о безуспѣшности письма Константина и миссіи Осія въ Александрію и о *большемъ* даже послѣ того усиленіи распри и распространеніи «зла» на *всѣ восточныя* провинціи [1]) не содержится ли отдаленный намекъ и на антіохійскій соборъ, на которомъ и для самого Евсевія впервые ощутительно сказалось слѣдствіе этой распри и участіе въ которомъ принимали, вѣроятно, и такіе епископы изъ восточныхъ, которые раньше по спорному вопросу не высказывались?

Сообщеніе Евсевія въ находящемся нѣсколько далѣе разсказѣ о никейскомъ соборѣ о присутствіи на соборѣ Осія едва ли можетъ давать основанія для какихъ-либо выводовъ по данному вопросу. Своеобразное названіе, употребленное при этомъ для обозначенія Осія, «ὁ πάνυ βοώμενος», показываетъ лишь, какое значеніе и какую извѣстность на востокѣ имѣлъ тогда Осій [2]).

2. Интересное извѣстіе объ Осіи сохранилось отъ другого отлученнаго на антіохійскомъ соборѣ епископа, Наркисса неронiадскаго. Находится оно также у Евсевія, въ его сочиненіи противъ Маркелла анкирскаго, и именно въ приведенной Евсевіемъ выпискѣ изъ книги самого Маркелла. По словамъ послѣдняго, ему пришлось читать письмо Наркисса къ нѣкоему Христу, Евфронію и Евсевію, гдѣ онъ сообщаетъ, что Осій епископъ спрашивалъ его, признаетъ ли и онъ, подобно Евсевію палестинскому, двѣ сущности (δύο οὐσίας) [въ

---

[1]) V. C. II, 73, *Heikel*, 71 (продолженіе приведеннаго выше текста): το δὲ ἦν ἄρα κρεῖττον ἢ κατὰ τὴν τοῦ γράμματος διακονίαν, ὡς αὐξηθῆναι μὲν ἐπὶ μεῖζον τὴν τῶν διαμαχομένων ἔριν, χωρῆσαι δ' εἰς πάσας (al. εἰς ἁπάσας) τὰς ἀνατολικὰς ἐπαρχίας τοῦ κακοῦ τὴν ὁρμήν. ταῦτα μὲν οὖν φθόνος τις καὶ πονηρὸς δαίμων τοῖς τῆς ἐκκλησίας βασκαίνων ἀγαθοῖς κατειργάζετο.

[2]) V. C. III, 1, *Heikel*, p. 80: αὐτῶν τε Σπάνων ὁ πάνυ βοώμενος εἷς ἦν τοῖς πολλοῖς ἅμα συνεδρεύων. Едва ли нужно и можно напр. усматривать въ этихъ словахъ желаніе Евсевія отмѣтить, что и знаменитый, игравшій незадолго предъ тѣмъ особую роль (предсѣдателя), Осій теперь долженъ былъ сидѣть наряду со всѣми другими (τοῖς πολλοῖς), когда предсѣдателемъ фактически являлся самъ императоръ, содѣйствовавшій въ Никеѣ реабилитаціи Евсевія. Судя по общему смыслу разсказа, Евсевій хочетъ лишь указать, что и отдаленная Испанія имѣла въ ряду участниковъ собора представителя, именно—извѣстнаго всѣмъ Осія.

Богѣ]; Наркиссъ отвѣчалъ въ томъ смыслѣ, что онъ вѣруетъ въ бытіе трехъ сущностей [1]).

Если отождествлять «нѣкоего Христа» (очевидно еще не епископа) съ тѣмъ Христомъ, который поставленъ былъ епископомъ въ Никею вмѣсто сосланнаго чрезъ 3 мѣсяца послѣ никейскаго собора Ѳеогнія [2]), то получается какъ terminus

---

[1]) C. Marc. I, 4, 39 [I, 25], *Klostermann*, p. 26 (cf. 202—203): καὶ μεθ' ἕτερα ἐπιλέγει [Маркеллъ]· ἐντυχὼν γὰρ Ναρκίσσου τοῦ Νερωνιάδος προεστῶτος ἐπιστολῇ ἣν γέγραφεν πρὸς Χρηστόν τινα καὶ Εὐφρόνιον καὶ Εὐσέβιον, ὡς Ὁσίου τοῦ ἐπισκόπου ἐρωτήσαντος αὐτον, εἰ, ὥσπερ Εὐσέβιος ὁ τῆς Παλαιστίνης δύο οὐσίας εἶναι φησιν, οὕτως καὶ αὐτὸς λέγοι, ἔγνων αὐτὸν ἀπὸ τῶν γραφέντων τρεῖς εἶναι πιστεύειν οὐσίας ἀποκρινόμενον.

[2]) Soz. I, 21, ср. Socr. I, 8, 14; Philost. I, 10. Что Христъ и Амфіонъ, поставленные вмѣсто Ѳеогнія и Евсевія никомидійскаго, были, по Niceph. Call. h. e. VIII, 18 (Migne, s. gr., t. 146, c. 73 B), изъ τῶν εὐσεβούντων μάλιστα, это едвали можетъ служить возраженіемъ противъ возможности обращенія къ Христу съ письмомъ аріанствующаго Наркисса, на ряду притомъ еще съ такими адресатами, какъ Евфроній и Евсевій; Христъ могъ и измѣнить свои первоначальные взгляды послѣ никейскаго собора. Въ Евфроніи нужно, конечно, видѣть того Εὐφρόνιον τὸν πρεσβύτερον, πολίτην ὄντα τῆς κατὰ Καππαδοκίαν Καισαρείας, котораго Константинъ потомъ, по низложеніи Евстаѳія, рекомендовалъ собравшимся въ Антіохіи епископамъ (между ними Ѳеодоту лаодикійскому и Наркиссу) въ качествѣ преемника Евстаѳія, на ряду съ Георгіемъ, тогда пресвитеромъ ареѣусскимъ (V. C. III, 62); избранъ былъ Евфроній, а Георгій потомъ былъ преемникомъ Ѳеодота въ Лаодикіи. Третій адресатъ—Евсевій, есть вѣроятно тотъ Евсевій, ученикъ Патрофила скиѳопольскаго и Евсевія кесарійскаго, который былъ потомъ (341) епископомъ эмисскимъ и біографія котораго была написана упомянутымъ Георгіемъ (Socr. II, 9). При Евстаѳіи еще онъ прибылъ въ Антіохію; Евфроній хотѣлъ возвести его въ священный санъ, но онъ ушелъ въ Александрію. Потомъ, по возвращеніи въ Антіохію при Флакиллѣ, онъ былъ выдвигаемъ Евсевіемъ константинопольскимъ (никомидійскимъ) въ качествѣ кандидата на александрійскую каѳедру, но былъ поставленъ въ концѣ концовъ въ Эмису, однако не былъ тамъ сначала принятъ вслѣдствіе подозрѣній въ занятіяхъ астрологіей (ὡς μαθηματικὴν ἀσκούμενος), искалъ убѣжища въ Лаодикіи у Георгія и при содѣйствіи послѣдняго водворенъ былъ на каѳедрѣ Флакилломъ антіохійскимъ и Наркиссомъ. Всѣ эти данныя дѣлаютъ вѣроятными близкія отношенія его и къ Наркиссу и къ Евфронію уже въ 324—325 гг., когда имѣли мѣсто соборы антіохійскій и никейскій. Если бы было извѣстно, что въ Антіохію при Евстаѳіи онъ прибылъ уже въ 324 г., до бывшаго тамъ собора, равнымъ образомъ, если бы можно было съ увѣренностью утверждать, что Евфроній, πολίτης каппадокійскій, былъ пресвитеромъ уже тогда и именно въ Антіохіи, можно бы почти съ достовѣрностью полагать, что письмо Наркисса было пи-

ad quem написанія письма Наркисса конецъ 325 г. Когда-то еще ранѣе имѣлъ мѣсто разговоръ съ Наркиссомъ Осія. Во всякомъ случаѣ, этотъ послѣдній фактъ, если даже и не настаивать на тождествѣ Христа-адресата письма съ указаннымъ Христомъ, нельзя ставить слишкомъ далеко послѣ никейскаго собора, такъ какъ нужно думать, что Осій недолго оставался послѣ собора на востокѣ, и самъ Константинъ въ слѣдующемъ 326 г. отправился на западъ.

Встрѣча и разговоръ съ Наркиссомъ могли быть, очевидно, или на соборѣ въ Никеѣ, или на соборѣ въ Антіохіи. Первое можетъ представляться болѣе вѣроятнымъ, такъ какъ въ Никеѣ именно былъ обсуждаемъ и принятъ терминъ ὁμοούσιος и въ связи съ этимъ и могъ быть поставленъ Наркиссу Осіемъ вопросъ объ одной или двухъ οὐσίαι. Но не исключается, повидимому, возможность и того, что это происходило въ Антіохіи. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что рѣчь объ этомъ терминѣ велась уже и въ Антіохіи и еще ранѣе въ Александріи, и онъ не ex abrupto выдвинутъ былъ въ Никеѣ; но Евстаѳій и антіохійскіе отцы могли признать для себя не совсѣмъ удобнымъ вводить въ употребленіе этотъ терминъ въ виду извѣстнаго отношенія къ нему антіохійскаго же собора 269 г., и лишь соборъ никейскій своимъ авторитетомъ устранилъ всякія колебанія относительно его умѣстности [1]).

сано имъ въ Антіохію и именно послѣ никейскаго собора. На разсматриваемый отрывокъ изъ Маркелла обращалъ вниманіе напр. *Th. Zahn*, Marcellus von Ancyra. Gotha 1867, S. 2?. Въ третьемъ адресатѣ—Евсевіи—Цанъ видитъ Евсевія никомидійскаго; но Евсевій никомидійскій конечно былъ бы поставленъ на первое мѣсто, и нѣтъ основаній думать, чтобы кто-либо изъ трехъ адресатовъ былъ епископомъ. У *А. Орлова*, Тринитарныя воззрѣнія Иларія пиктавійскаго. Сергіевъ Посадъ 1908, стр. 175 и, по недоразумѣнію утверждается, что у Евсевія сохранено письмо Осія къ Наркиссу. Въ текстѣ нѣтъ основаній вообще для вывода, что Осій письменно обращался къ Наркиссу. *Seeberg*, 94, это мѣсто приводитъ лишь въ доказательство близости Наркисса къ Евсевію кесарійскому.

[1]) О восточномъ происхожденіи и характерѣ термина ὁμοούσιος ср. между прочимъ *E. Schwartz*, Kaiser Constantin und die christliche Kirche Leipzig 1913, S. 118—120 (съ ссылкой на *K. Holl*, S. VI—VII). Оригенъ былъ противъ примѣненія этого термина къ Лицамъ Св. Троицы. Ср. *В. В. Болотовъ*, Ученіе Оригена о Св. Троицѣ. Спб. 1879, стр. 268—277. У Филосторгія между прочимъ сообщается, что Александръ александрійскій, еще до никейскаго собора, поспѣшилъ прибыть въ Никомидію моремъ раньше Арія и его сторонниковъ, путешествовавшихъ по сушѣ чрезъ Палестину, Финикію, Сирію и Киликію, и убѣдилъ здѣсь Осія и

Самъ по себѣ отвѣтъ Наркисса, что онъ признаетъ τρεῖς οὐσίαι, вполнѣ гармонируетъ съ проявленнымъ имъ именно въ Антіохіи упорствомъ, хотя онъ могъ быть данъ и въ Никеѣ, такъ какъ естественно предположить, что и онъ, подобно Евсевію, не сразу согласился въ Никеѣ подписать символъ съ ученіемъ о единосущіи. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что Маркеллъ, самъ участникъ никейскаго собора, знаетъ о содержаніи отвѣта Наркисса лишь изъ письма его (ἔγνων αὐτὸν ἀπὸ τῶν γραφέντων — — ἀποκρινόμενον); въ общемъ засѣданіи собора въ Никеѣ, когда Маркеллъ могъ бы самъ быть свидѣтелемъ бывшаго между Осіемъ и Наркиссомъ разсужденія, оно, очевидно, во всякомъ случаѣ не имѣло мѣста. Въ посланіи антіохійскаго собора между тѣмъ прямо говорится, что тремъ упорствовавшимъ епископамъ, Ѳеодору, Наркиссу и Евсевію, были на соборѣ предлагаемы вопросы, равно какъ и они ставили вопросы, на основаніи чего и выяснилось ихъ согласіе съ аріанами [1]). Въ числѣ этихъ вопросовъ могъ быть и тотъ вопросъ Осія, о которомъ Наркиссъ говоритъ въ своемъ письмѣ.

Относились ли эта встрѣча и разговоръ къ антіохійскому собору, или же къ никейскому,—изъ отрывка письма Наркисса открывается, что вниманіе Осія привлекали воззрѣнія не только Евсевія кесарійскаго, но и Наркисса, и это дѣлается вполнѣ понятнымъ именно въ виду антіохійскаго посланія, если бы вопросъ былъ поставленъ Осіемъ и въ Никеѣ.

3. Въ 343 (по Швартцу 342) Осій предсѣдательствовалъ на соборѣ въ Сердикѣ. Восточные епископы, прибывъ въ Сердику въ количествѣ 80 (въ томъ числѣ и Наркиссъ), отказались участвовать въ соборѣ и написали изъ Сердики [2]) обширную энциклику, въ которой провозгласили низложенными Юлія римскаго, Осія, Протогена сердикскаго, Гавдентія

бывшихъ съ Осіемъ епископовъ утвердить на соборѣ единосущіе. Philost. h. e. I, 7, *Bidez*, p. 8–9 (у Фотія: συνοδικαῖς ψήφοις ἀνομολογῆσαι—ὁμοούσιον τῷ πατρὶ τὸν υἱόν, и въ болѣе подробномъ разсказѣ въ Vita Constantini, Cod. Angelic. gr. 22: κυρῶσαι τὸ ὁμοούσιον). Объ οὐσία и ὑπόστασις ср. Socr. III, 7, 12.

[1]) Въ переводѣ Швартца, S. 278 з: ἐξ ὧν ἠρωτήθησαν καὶ ἠρώτησαν. ἠλέγχθησαν ὁμοδοξοῦντες τοῖς μετ' Ἀρείου καὶ ἐναντία τοῖς προκειμένοις φρονοῦντες.

[2]) Какъ говорятъ они сами въ посланіи, п. 23. По Сократу, II, 20, они устроили соборъ въ Филиппополѣ и оттуда писали посланія (будто бы съ анаѳематствованіемъ ὁμοούσιον и утвержденіемъ ἀνόμοιον, что̀ не вѣроятно).

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА Общества Наукъ въ Баку СССР

наисскаго и Максимина трирскаго, за ихъ защиту осужденныхъ ранѣе восточными епископовъ—Аѳанасія В., Маркелла анкирскаго и другихъ. Изыскивая противъ своихъ противниковъ всевозможныя обвиненія, Осію они ставятъ, между прочимъ, въ вину то, что онъ, когда былъ на востокѣ, то находился въ близкихъ дружественныхъ сношеніяхъ (adhaerebat pessime et carus fuit), кромѣ Павлина, «епископа Дакіи», другомъ котораго онъ былъ, съ Евстаѳіемъ и также Киматіемъ, что онъ, изначала (ab initio) будучи въ союзѣ съ подобными лицами и благоволительно относясь всегда къ преступнымъ людямъ, дѣйствовалъ во вредъ церкви и оказывалъ всегда (semper) помощь врагамъ Бога [1]).

Здѣсь имѣются въ виду какія-то особыя отношенія Осія между прочимъ къ Евстаѳію. Возможно, что эти дружественныя отношенія начались именно со времени пребыванія Осія въ Антіохіи, и его помощь Евстаѳію во вредъ аріанству могла выразиться прежде всего въ принятіи имъ на себя почетнаго предсѣдательства на устроенномъ Евстаѳіемъ соборѣ [2]).

---

[1]) Hilarii pictav. fragm. hist. III, n. 27 (Migne, s. lat., t. 10, c. 674 BC): Sed Ossium [damnavit omne concilium] propter supradictam causam [= общеніе съ Маркелломъ и Аѳанасіемъ и нѣкоторыми другими] et propter beatissimae memoriae M a r c u m, cui graves semper injurias inrogavit: sed et quod malos omnes pro criminibus suis digne damnatos totis viribus defendebat, et quod convixerit in Oriente cum sceleratis ac perditis. Turpiter namque P a u l i n o quondam episcopo Daciae individuus amicus fuit, homini qui primo de maleficiis fuerit accusatus et de Ecclesia pulsus, usque in hodiernum diem in apostasia permanens cum concubinis publice et meretricibus fornicetur, cujus maleficiorum libros Macedonius episcopus atque confessor a Mopso combussit. Sed et E u s t a s i o et Q u i m a t i o adhaerebat pessime et carus fuit, de quorum vitae infamia turpi dicendum nihil est: exitus enim illorum eos omnibus declaravit. His itaque ac talibus junctus ab initio Ossius, sceleratis semper favens, contra Ecclesiam veniebat, et inimicis Dei semper ferebat auxilium.

[2]) Совершенно невыясненными, повидимому, остаются пока отношенія Осія и къ другимъ упоминаемымъ въ посланіи лицамъ. Неизвѣстно, кто такой „блаженнѣйшей памяти М а р к ъ“, которому Осій „причинялъ всегда тяжкія обиды“. Въ числѣ никейскихъ отцовъ упоминаются Μάρκος Στάνδου въ Лидіи (*Gelzer*, Index restitutus, № 136; Σιλάνδου, по Lequien, Blandum или Blaundum, по Ramsay; cf. Gelzer, p. 247), Καλαβρίας (№ 206) и Βοίας въ Ахаіи (№ 213; = Εὐβοίας, p. 239); это же имя носилъ преемникъ Сильвестра на римской каѳедрѣ (336 январь 18—октябрь 7), можетъ быть тождественный съ трудно объяснимымъ „Маркомъ“ въ адресѣ письма Константина къ папѣ Мильтіаду (Eus. h. e. X, 5, 18), и въ такомъ случаѣ

4. Если отъ аріанствующихъ обратимся къ защитникамъ никейской вѣры, то повидимому, нужно бы ожидать упоминанія объ антіохійскомъ соборѣ и участіи въ немъ Осія у св. Аѳанасія В. Однако, и онъ, подобно Евсевію, по тѣмъ или инымъ основаніямъ умалчиваетъ о самомъ соборѣ, и поэтому нельзя и отъ него требовать прямыхъ указаній на роль на этомъ соборѣ Осія.

Въ приводимыхъ Аѳанасіемъ въ его «Апологіи противъ аріанъ» (ок. 350 г.) посланіяхъ мареотскаго клира отцамъ тирскаго собора и гражданскимъ властямъ (335 г.) можно находить, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя данныя относительно пребыванія Осія въ Александріи, которыя могутъ бросать свѣтъ и на дѣятельность его въ Антіохіи, если признать, что онъ потомъ отправился туда. Въ первомъ изъ этихъ документовъ сообщается, что когда Осій былъ въ Александріи, тамъ созванъ былъ соборъ, въ которомъ принималъ участіе Осій и на которомъ былъ низложенъ рукоположенный пресвитеромъ Кол-

---

бывшій вліятельнымъ дѣятелемъ еще до возведенія на каѳедру. Не менѣе загадочнымъ является „Павлинъ, нѣкогда епископъ Дакіи", которому Осій былъ individuus amicus,—низложенный по обвиненію въ занятіяхъ магіей (de maleficiis) и проводившій, по заявленію восточныхъ, недостойную жизнь и во времена сердикскаго собора. Созоменъ (III, 11) или читалъ въ посланіи вмѣсто „Δακίας" „Ἀντιοχείας", или самъ лишь по недоразумѣнію назвалъ этого Павлина антіохійскимъ. Отсюда, довѣряя показанію Созомена, Э. Зеебергъ (l. c. 104—105) (подобно Valois) полагаетъ, что этого Павлина и нужно видѣть въ упоминаемомъ бл. Іеронимомъ Павлинѣ—предшественникѣ Евстаѳія на антіохійской каѳедрѣ; низложенъ онъ былъ самими православными. Но вѣрнѣе принимаемое Д. А. Лебедевымъ (853=23) мнѣніе Лекіена, Ляйтфута и Гуоткина, что предшественникомъ Евстаѳія былъ Павлинъ, перешедшій въ Антіохію изъ Тира и вскорѣ затѣмъ скончавшійся. Вопросъ о Павлинѣ, „другомъ" котораго былъ Осій, остается такимъ образомъ открытымъ. Если не отождествлять его съ Павлиномъ, епископомъ Ἀδάνων въ Киликіи, присутствовавшимъ и на антіохійскомъ (вѣроятно, № 31) и на никейскомъ (№ 89) соборахъ (за это отождествленіе можетъ говорить до нѣкоторой степени то обстоятельство, что обличителемъ его, сжегшимъ его книги, явился именно киликійскій епископъ—Македоній мопсуэстійскій, бывшій на тѣхъ же соборахъ и затѣмъ въ Сердикѣ), то нужно предполагать существованіе еще особаго Павлина. Едва ли можно согласиться съ С. Л. Епифановичемъ (Труды Кіевской дух. Ак. 1913, янв. 132), что это—извѣстный *пресвитеръ* Павлинъ, глава евстаѳіанъ. Не имѣется, повидимому, какихъ-либо данныхъ для уясненія отношеній Осія и къ Киматію—антарадскому (въ Финикіи), но не палтскому (въ Килисиріи), если въ упоминаніи объ „exitus" его и Евстаѳія видѣть указаніе на конецъ жизни, такъ какъ Киматій палтскій былъ въ живыхъ еще въ 362 г.

луѳомъ Исхира [1]). Изъ употребленнаго же во второмъ документѣ выраженія, что тогда «общимъ *соборомъ Осія* и бывшихъ *съ нимъ* епископовъ» и самъ Коллуѳъ, вообразившій себя епископомъ, возвращенъ въ пресвитерское состояніе [2]), можно заключать, что Осію на александрійскомъ соборѣ принадлежало—по крайней мѣрѣ почетное—предсѣдательство, т. е. та самая роль, съ которой онъ выступаетъ и на антіохійскомъ соборѣ, если видѣть именно его въ поставленномъ выше Евстаѳія «Евсевіи» новооткрытаго посланія этого собора.

Разумѣется, фактъ созванія антіохійскаго собора и роль на немъ Осія должны были быть въ свое время хорошо извѣстны Аѳанасію. И можетъ быть, говоря въ «Апологіи о своемъ бѣгствѣ» (357—358) объ Осіи: «Какой бывалъ соборъ, котораго онъ не былъ руководителемъ? И не убѣждалъ ли онъ всѣхъ, разсуждая право? Какая только церковь не хранитъ наилучшихъ воспоминаній о его предстоятельствѣ?» [3]), Аѳанасій имѣлъ въ виду не только лишь александрійскій, никейскій и сердикскій соборы, но и антіохійскій. И аріане, по-Аѳанасію, жаловались на Осія, какъ предсѣдателя или руководителя созывавшихся для противодѣйствія имъ соборовъ [4]).

5. Историки-синоптики V вѣка, Сократъ, Созоменъ и Ѳеодоритъ, не говорятъ объ участіи Осія въ антіохійскомъ соборѣ; но они ничего не знаютъ и о самомъ соборѣ. Свѣдѣніями, которыя они сообщаютъ объ исторіи аріанскаго спора до никейскаго собора, они обязаны въ концѣ концовъ «Жизни Константина» Евсевія и сборнику соборныхъ документовъ Савина.

---

[1]) Athan. apol. c. arian. n. 74 (*Bright*, p. 88): [Ἰσχύρας] ἐπὶ τῆς συνόδου τῆς συγκροτηθείσης ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, ἐπὶ τῇ παρουσίᾳ τοῦ πατρὸς ἡμῶν Ὁσίου καθῃρέθη, καὶ λαϊκὸς συνήχθη.

[2]) Ibid. n. 76 (p. 90): ὑπὸ γὰρ Κολλούθου τοῦ πρεσβυτέρου φαντασθέντος ἐπισκοπὴν, καὶ ὕστερον ὑπὸ κοινῆς συνόδου Ὁσίου καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἐπισκόπων κελευσθέντος πρεσβυτέρου εἶναι, καθὸ καὶ πρότερον ἦν, κατεστάθη [Ἰσχύρας]. Въ виду этого совершенно опредѣленнаго заявленія совсѣмъ неумѣстнымъ является сомнѣніе Гефеле (I², 281) по поводу n. 74, присутствовалъ ли Осій на самомъ соборѣ въ Александріи.

[3]) Apol. de fuga, n. 5 (*Bright*, p. 161): Ποίας γὰρ οὐ καθηγήσατο συνόδου; Καὶ λέγων ὀρθῶς, οὐ πάντας ἔπεισε; Ποία τις ἐκκλησία τῆς τούτου προστασίας οὐκ ἔχει μνημεῖα τὰ κάλλιστα;

[4]) Hist. arian. ad mon. n. 42 (p. 212): οὗτος καὶ συνόδων καθηγεῖται, καὶ γράφων ἀκούεται πανταχοῦ· οὗτος καὶ τὴν ἐν Νικαίᾳ πίστιν ἐξέθετο, καὶ τοὺς Ἀρειανοὺς ἐκήρυξεν αἱρετικοὺς εἶναι πανταχοῦ.

Но у Созомена при этомъ есть своеобразная особенность въ сравненіи съ Сократомъ и Θеодоритомъ. Онъ сообщаетъ, что Осій посланъ былъ императоромъ не только въ Александрію для примиренія споривших въ о догмѣ, но и на востокъ для устраненія разногласія по вопросу о празднованіи пасхи [1]).

Разсказъ Созомена въ данномъ случаѣ (I, 16) признаютъ неудачной комбинаціей извѣстій, взятыхъ изъ Сократа (Евсевія) и Савина [2]), и въ сообщеніи о двухъ цѣляхъ его путешествія видятъ не болѣе лишь какъ собственную его догадку [3]). Предположеніе, что мы имѣемъ дѣло у Созомена съ его лишь неправильнымъ выводомъ, вполнѣ возможно. Однако, возможно и то, что Созоменъ, вообще болѣе внимательно относившійся къ общимъ у него съ Сократомъ источникамъ [4]), имѣлъ въ нихъ и какія-либо указанія для своего категорическаго утвержденія о путешествіи Осія не только въ Александрію, но и на востокъ. Если Константинъ уже до отправленія Осія былъ болѣе или менѣе заинтересованъ вопросомъ о пасхѣ, онъ могъ дать то или иное порученіе ему и объ этомъ предметѣ, когда тотъ отправлялся въ Александрію, хотя бы это дѣло отступало на второй планъ предъ главною его задачею. Но для надлежащаго ознакомленія съ этимъ дѣломъ онъ именно и долженъ былъ бы послѣ Александріи посѣтить еще и Антіохію [5]).

---

[1]) Sozom. h. e. I, 16, 5, *Hussey*, I, p. 79—80: πέμπει ἄνδρα — — διαλλάξοντα τοὺς ἐν Αἰγύπτῳ διὰ τὸ δόγμα στασιάζοντας, καὶ τοὺς πρὸς ἕω περὶ τὴν ἑορτὴν διαφερομένους· ἦν δὲ οὗτος Ὅσιος ὁ Κορδούβης ἐπίσκοπος. Созомена, очевидно, повторяютъ Никита Хоніатъ и Никифоръ Каллистъ. Nic. Chon. Thesaur. V, 5 (Migne, s. gr., t. 139, c. 1366 B): Hosium — — Alexandriam ablegat, ut eos reconciliet, qui seditionem ibi super dogmate concitabant, atque illos etiam, qui in Oriente de Paschae festo digladiabantur. Niceph. Call. h. e. VIII, 12 (Migne, s. gr. t. 146, c. 52 D): τοῦτον μετὰ γραμμάτων τοῖς ἐν Αἰγύπτῳ στασιάζουσιν ἔπεμπε, καταλλάξαι τε καὶ εἰς ὁμόνοιαν ἀγαγεῖν. ἔτι δὲ καὶ τοῖς περὶ τὴν ἑορτὴν διαφερομένοις κατὰ τὴν ἕω τὴν συμφωνίαν βραβεῦσαι.

[2]) *E. Schwartz*, Zur Geschichte des Athanasius. VII. Nachrichten, 1908, H. 3, S. 363.

[3]) *G. Schoo*, Die Quellen des Kirchenhistorikers Sozomenos. Berlin 1911, S. 137.

[4]) *Schoo*, 12, 18.

[5]) Если сообщеніе Созомена является даже простымъ недоразумѣніемъ, то можно и въ этомъ случаѣ думать, что именно отъ прибывшаго съ востока Осія императоръ получилъ точныя извѣстія о пасхальныхъ разногласіяхъ на востокѣ. Ср. у Евсевія о мотивахъ созванія никейскаго

Такимъ образомъ, если у современныхъ Осію авторовъ нѣтъ прямыхъ и рѣшительныхъ указаній на поѣздку его въ Антіохію и участіе въ бывшемъ тамъ соборѣ, то нѣтъ ничего и такого, что противорѣчило бы предположенію объ этомъ. Имѣются во всякомъ случаѣ данныя, которыя съ удобствомъ могутъ быть истолкованы въ пользу этого предположенія. Созоменъ же говоритъ прямо о его миссіи и на востокъ.

IV.

И въ общемъ ходѣ событій, изъ которыхъ слагается исторія аріанскаго спора въ доникейскую его стадію, начиная съ утвержденія власти Константина на востокѣ, насколько эта исторія нынѣ можетъ быть воспроизведена на основаніи прежде извѣстныхъ и вновь открытаго памятника, путешествіе Осія въ Антіохію и его предсѣдательство на противоаріанскомъ соборѣ не представляютъ, повидимому, ничего неестественнаго и непонятнаго [1]).

собора Константиномъ. V. C. III, 5, *Heikel*, p. 79: ὡς ἐπεὶ δὴ τὴν τῶν λεχθέντων διέγνω ἀκοὴν (о пасхальныхъ спорахъ) τό τε καταπεμφθὲν αὐτῷ γράμμα τοῖς κατὰ τὴν Ἀλεξάνδρειαν ἄπρακτον εὗρα, τότε τὴν αὐτὸς ἑαυτοῦ διάνοιαν ἀνακινήσας, ἄλλον τοῦτον καταγωνιεῖσθαι [δεῖν] ἔφη τὸν κατὰ τοῦ ταράττοντος τὴν ἐκκλησίαν ἀφανοῦς ἐχθροῦ πόλεμον. Что Осію поручено было императоромъ заняться вопросомъ и о пасхѣ, это принимаетъ и *В. В. Болотовъ*, Лекціи по исторіи древней церкви. IV, 21.

[1]) Вопросъ о годѣ хрисопольской битвы (18 сентября), окончательно отдавшей подъ власть Константина восточную половину имперіи, съ давнихъ поръ рѣшается неодинаково: въ пользу и 323 года (J. Godefroy, Tillemont), и 324 (Valois). Обычно въ новѣйшее время принималась первая дата. Но теперь, возникшій по этому вопросу въ послѣдніе годы споръ (Mommsen, Ed. Schwartz. Viereck—323, Seeck, Collinet, Jouguet, Maurice—324), по заявленію *W. Liebenam*, Fasti consulares Imperii Romani. Bonn 1910, S. 120, „darf—durch die von Jouguet veröffentlichten papyri des Museums in Kairo zu gunsten des letzteren datums als erledigt gelten" (ср. также Hefele—*Leclercq*, Hist. de conciles, 1907, I, 1, 418: „La date 324 est définitivement démontrée par *P. Jouguet*, En quelle année finit la guerre entre Constantin et Licinius? dans les Compt. rend. de l' Acad. des inscr. 1906, p. 231—236"). Съ комментаріемъ издалъ оваделфійскій папирусъ *Seeck* въ Rhein. Museum, 1907, B. 62, 519—532. Литература вопроса указана у *Liebenam*, l. c. Швартцъ, признавая, очевидно, возможнымъ истолковывать (подобно *Viereck*'у въ Archiv fur Papyrusforschung, 1908) новыя данныя иначе, нежели какъ толкуютъ ихъ сторонники 324 г., продолжаетъ держаться даты 323 и въ послѣднемъ своемъ трудѣ: Kaiser Constantin und die christliche Kirche. Lpz. 1913, S. 90.—Слѣдуетъ во всякомъ случаѣ замѣтить, что противъ 324 года едва ли можно возражать, указывая на недостаточность времени между 18 сентября 324 года и 19 іюня 325 для

Къ этому періоду относятся документы:

1) прежде всего посланіе Александра александрійскаго къ Александру ѳессалоникскому (Theodor. I, 4); terminus post

---

того, чтобы могли совершиться въ этотъ промежутокъ всѣ предполагаемыя въ немъ событія изъ исторіи аріанскаго спора (*Schwartz*, IV, Nachrichten, 1904, 5, S. 542, на него ссылается *Viereck*, 162₁). Два собора сторонниковъ Арія, въ Виѳиніи и Палестинѣ (Soz. I, 15), могли быть еще до запрещенія Ликиніемъ епископамъ составлять соборы (Eus. V. C. I, 51), такъ какъ въ дѣйствительности неизвѣстно ни время этого запрещенія (νόμος), ни время, когда были эти соборы. Если предположить затѣмъ, что Осій отправился въ Александрію вскорѣ же послѣ хрисопольской побѣды, то 9 мѣсяцевъ будетъ достаточно и для путешествія Осія въ Египетъ и на востокъ, гдѣ въ Антіохіи онъ могъ принять участіе въ соборѣ, бывшемъ въ концѣ 324 или началѣ 325 г., и для разсылки затѣмъ Константиномъ посланій епископамъ съ приглашеніемъ ихъ на соборъ въ Никею и прибытія самихъ епископовъ въ этотъ городъ къ 19 іюня 325 г. Что касается вопроса о „великомъ соборѣ въ Анкирѣ", то и съ этой стороны въ данномъ случаѣ не представляется никакихъ затрудненій, если принять высказываемое ниже предположеніе объ этомъ соборѣ. Нужно имѣть въ виду при этомъ, что Константинъ приглашалъ епископовъ прибыть въ Никею съ возможною поспѣшностью (Eus. V. C. III, 6,1: σπεύδειν ἀπανταχόθεν — — προκαλοῦμενος; ср. самое посланіе Константина), распорядившись о безплатномъ содѣйствіи имъ почтовыхъ учрежденій (νεῦμα, οἷς μὲν ἐξουσίαν δημοσίου παρέχον δρόμου οἷς δὲ νωτοφόρων ὑπηρεσίας ἀφθόνους); разумѣется, приложены были прежде всего заботы и къ возможно быстрому распространенію пригласительнаго посланія его во всѣхъ концахъ имперіи (самъ императоръ въ своей, передаваемой Евсевіемъ III, 12, 3, рѣчи на соборѣ говоритъ: οὐκ ἐν δευτέρῳ τὴν ἀκοὴν [о неожиданной для него распрѣ епископовъ] ἐδέμην — — τοὺς πάντας ἀμελλήτως [al. ἀμελητὶ, ἀμελλητὶ] μετεστειλάμην [al. συμμετεστειλάμην]).—Обстоятельства созванія никейскаго собора едва ли, такимъ образомъ, можно ставить въ параллель съ обстоятельствами созванія именно ефесскаго собора 431 г. (указъ 19 ноября 430 г., соборъ долженъ былъ открыться 7 іюня 431 г., чрезъ 6 мѣсяцевъ 18 дней, въ дѣйствительности открылся лишь 22 іюня), какъ дѣлаетъ это Д. А. Лебедевъ (стр. 1023=43), полагающій вообще, что „4-хъ мѣсяцевъ по тогдашнимъ условіямъ было слишкомъ мало для того, чтобы епископы имѣли возможность поспѣть во время въ Никею", и на этомъ основаніи слишкомъ, кажется, увѣренно относящій и указъ Константина о соборѣ въ Никеѣ, и предшествовавшій указу антіохійскій соборъ къ осени 324 года, и такимъ образомъ какъ бы совсѣмъ недопускающій возможности, чтобы и то и другое имѣло мѣсто уже въ 325 г. На дѣлѣ, изъ примѣра созванія ефесскаго собора 449 г. видно, что для приглашенія на вселенскій соборъ считался достаточнымъ срокъ именно въ 4 мѣсяца (указъ 30 марта 449 г., соборъ назначенъ на 1 августа, открылся 8); а изъ примѣра даже такого грандіознаго собора, какъ халкидонскій, видно, что смотрѣли какъ на достаточный для этого и на срокъ, даже меньшій 3½ мѣсяцевъ (указъ 17 мая 451 г., соборъ назначенъ въ Ефесѣ на 1 сентября, открылся послѣ при-

quem посланія—побѣда Константина надъ Ликиніемъ, и вмѣстѣ

глашенія отцовъ изъ Ефеса въ Халкидонъ лишь 8 октября). Какъ показала исторія собора 431 г., длинный срокъ тогда сопровождался лишь значительнымъ опозданіемъ и восточныхъ епископовъ съ Іоанномъ антіохійскимъ во главѣ, и римскихъ легатовъ. Зеебергъ (S. 223) возвращается къ употребленному Швартцемъ обозначенію антіохійскаго собора, какъ собора „324/5“ года.—Между прочимъ, на возраженіе о недостаточности времени для миссіи Осія въ случаѣ признанія 324 года годомъ хрисопольской битвы отвѣчалъ выдвинувшій впервые въ новое время эту дату *O. Seeck*, Die Zeitfolge der Gesetze Constantins, въ Zeitschrift für Rechtsgeschichte, röm. Abt., X (1889), S. 193—4. По его мнѣнію, соборъ никейскій могъ быть назначенъ Константиномъ еще до отправленія Осія, и миссія послѣдняго должна была имѣть именно подготовительное по отношенію къ собору значеніе; въ такомъ случаѣ 8-мѣсячный промежутокъ до собора окажется достаточнымъ (Зеекъ принимаетъ какъ дату собора 20 мая, въ дѣйствительности ошибочно стоящую у Сократа, I, 13, вмѣсто 19 іюня, такъ какъ Сократъ очевидно читалъ въ своемъ источникѣ πρὸ δεκατριῶν καλανδῶν Ἰουνίων вмѣсто Ἰουλίων). Обращаетъ Зеекъ вниманіе также на приведенное выше заявленіе самого Константина о поспѣшномъ созваніи имъ собора (V. C. III, 12, 3). На краткость времени отъ момента изданія указа до срока явленія на соборъ можетъ указывать, по мнѣнію его, и очень сравнительно малое количество западныхъ епископовъ (если именно не причислять къ западу греческаго Иллирика), прибывшихъ на соборъ; онъ думаетъ при этомъ, что даже и бывшіе на соборѣ представители латинскаго запада, напр. Цециліанъ карѳагенскій, Маркъ калабрійскій, Никасій дижонскій, также и римскіе пресвитеры, могли находиться на востокѣ ко времени созванія собора по какимъ-либо дѣламъ независимо отъ приглашенія на соборъ; а для Домна стридонскаго разстояніе до Никеи было не больше, чѣмъ и для александрійскаго или кесарійскаго епископа.—Однако въ предположеніи о назначеніи собора еще до отправленія Осія и о нахожденіи указанныхъ представителей латинскаго запада при Константинѣ помимо приглашенія на соборъ (какъ бы ни объяснять малое число западныхъ на соборѣ) нѣтъ необходимости. Указанныя выше аналогіи соборовъ 449 и 451 гг. и отмѣчаемая прямо и неоднократно въ источникахъ особая поспѣшность въ созваніи собора даютъ основанія считать не слишкомъ позднимъ временемъ для указа императора о соборѣ и первые мѣсяцы 325 г. И въ этомъ случаѣ могли получить приглашеніе и прибыть въ Никею епископы даже отдаленныхъ краевъ запада и востока. Путь напр. изъ Бордо до Константинополя можно было совершить въ полтора мѣсяца (см. *Болотовъ*, Лекціи, IV, 23). Съ другой стороны, отъ Селевкіи—Ктисифона (въ Персіи) до Нисивина (Низибіи) было около 18—19 дней пути, и отсюда до Антіохіи—13—14 (*Болотовъ*, Изъ исторіи церкви церкви сиро-персидской. Христ. Чт. 1900, I, 435). Отъ Антіохіи напр. до Ефеса—30—33 дня (*Болотовъ*, Изъ церковной исторіи Египта. III. Христ. Чт. 1892, I, 82). Изъ Антіохіи въ Константинополь, путешествуя, правда, съ совершенно исключительной поспѣшностью, почти безъ отдыха, можно было прибыть и въ 5 дней, какъ показываетъ примѣръ магистра Кесарія въ 387 г. (*G. Sievers*, Das Leben des Libanius. Berlin 1868, S. 182).

адресатъ — Александръ ѳессалоникскій, а не византійскій, установлены В. В. Болотовымъ;

2) письмо Константина къ Александру александрійскому и Арію, посланное съ Осіемъ (Eus. V. C. II, 64—72);

3) новооткрытое посланіе антіохійскаго собора къ Александру ѳессалоникскому;

4) письмо Константина съ приглашеніемъ епископовъ на соборъ въ Никею вмѣсто Анкиры.

Имѣя въ виду фактъ отправленія посланій Александромъ александрійскимъ и антіохійскимъ соборомъ къ Александру не византійскому, а ѳессалоникскому, и предполагая путешествіе Осія въ Антіохію и его участіе въ бывшемъ тамъ соборѣ, можно слѣдующимъ образомъ представлять ходъ событій въ указанное время.

Въ самомъ началѣ исторіи аріанскаго спора при Константинѣ нужно поставить письмо Александра александрійскаго къ Александру ѳессалоникскому. В. В. Болотовъ предполагаетъ даже, что можетъ быть полученіе этого письма Александромъ ѳессалоникскимъ и его заявленіе Константину по этому поводу и вызвало ближайшимъ образомъ посольство императоромъ Осія въ Александрію съ письмомъ самого Константина къ Александру александрійскому и Арію [1]). Но Константинъ могъ отправить Осія и независимо отъ внушеній Александра, сразу послѣ окончательной побѣды надъ Ликиніемъ.

Въ Александріи Осій, на соборѣ, на которомъ онъ занималъ первое мѣсто, успѣлъ уладить лишь коллуѳіанское дѣло, но убѣдился въ безуспѣшности привести Арія въ соглашеніе съ Александромъ. И такъ какъ догматическій споръ уже давно вышелъ за предѣлы Александріи и Египта и за Аріемъ стоялъ рядъ вліятельнѣйшихъ епископовъ въ Малой Азіи и на востокѣ (соборы въ Виѳиніи и Палестинѣ, Soz. I, 15), то приходилось считаться уже не съ Аріемъ только, а и съ этими его защитниками. Естественно предположить, что если не для рѣшенія дѣла, то для окончательнаго его выясненія, Осій на обратномъ пути изъ Александріи въ Никомидію, къ Константину, посѣтилъ и Антіохію, если даже онъ и не имѣлъ спеціальнаго порученія о путешествіи на востокъ отъ императора (но Созоменъ говоритъ даже прямо о такомъ порученіи). Тамъ онъ могъ собрать точныя свѣдѣнія и о восточномъ протопасхитствѣ.

---

[1]) Theodoretiana, 154.

Въ Антіохіи, незадолго предъ тѣмъ переѣхавшій сюда, по смерти сочувствовавшаго Арію Павлина, изъ Верріи Евстаѳій, воспользовавшись, можетъ быть, именно прибытіемъ Осія, созвалъ немедленно, по образцу Александріи, соборъ, предсѣдательство на которомъ было предоставлено Осію. Импонирующимъ вліяніемъ приближеннаго къ царю, покровителю христіанъ послѣ недавняго гоненія Ликинія, маститаго западнаго епископа (Осію было тогда около 70 лѣтъ) и энергіей рѣшительнаго Евстаѳія объясняется частію, можетъ быть, то замѣчательное единогласіе, какое было достигнуто на соборѣ; три упорствовавшихъ епископа были подвергнуты временному отлученію. Посланіе отъ имени собора рѣшено было отправить къ вліятельному Александру оессалоникскому, подобно тому какъ незадолго предъ тѣмъ къ нему же обращался Александръ александрійскій,—съ тѣмъ чтобы онъ сообщилъ о немъ «всѣмъ единодушнымъ братіямъ». Особое посланіе о томъ же, какъ сообщаетъ составитель сборника, гдѣ находится разсматриваемое посланіе, антіохійскіе отцы отправили еще въ Италію. Главнымъ дѣятелемъ на соборѣ, былъ, разумѣется, устроившій его Евстаѳій [1]) и имъ, нужно думать, было составлено или редактировано антіохійское посланіе. Но такъ какъ почетнымъ предсѣдателемъ собора былъ Осій и его прибытіе было поводомъ къ собору, то посланіе написано отъ имени Осія [2]). Самъ Осій принималъ активное участіе въ разсужденіяхъ, когда были предлагаемы вопросы несогласнымъ епископамъ и давались разъясненія на вопросы ихъ самихъ.

---

[1]) Если даже предположить, что уже по прибытіи въ Антіохію Осія и при его содѣйствіи состоялось самое избраніе Евстаѳія на каѳедру (къ нему въ Верію Александръ александрійскій уже обращался ранѣе съ особымъ посланіемъ, Theodor. I, 4, и о его правовѣріи и ревности Осій могъ получить свѣдѣнія еще въ Александріи), т. е. что Осію принадлежала роль болѣе или менѣе сходная съ тою, которую Швартцъ и Зеебергъ усвояютъ Евсевію исаврійскому, то и въ такомъ случаѣ Евстаѳій могъ сразу же выступить на соборѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ.

[2]) Въ переводѣ Швартца, S. 273 8—9, 12—16: ἀκόλουθόν ἐστιν καὶ τῇ σῇ ἀγάπῃ γνωσθῆναι τὰ ὑπὸ τ' ἐμοῦ τε καὶ τῶν ὁσίων ἀδελφῶν ἡμῶν — — κεκινημένα τε καὶ πεπραγμένα — —. ἐλθὼν γὰρ εἰς τὴν τῶν Ἀντιοχέων καὶ ἰδὼν τὴν ἐκκλησίαν λίαν ταραχθεῖσαν ζιζανίοις διὰ τῆς ἐνίων διδασκαλίας καὶ στάσεως καλῶς ἔχειν ἔδοξέ μοι μὴ ὑπ' ἐμαυτοῦ μόνου τὸ τοιοῦτον ἀποβληθῆναι καὶ ἀπωσθῆναι, ἀλλὰ καὶ παρορμῆσαι δεῖν τοὺς ὁμοψύχους ἡμῶν καὶ συλλειτουργοὺς κτλ. Между прочимъ, выраженіе τὰ ζιζανιώδη φυτουργήματα въ приложеніи къ аріанскому ученію встрѣчается и въ отрывкѣ изъ сочиненія Евстаѳія, приведенномъ у Ѳеодорита I, 8, 4.

Тремъ отлученнымъ епископамъ соборъ назначилъ срокъ для раскаянія и убѣжденія въ истинѣ—предполагаемый «великій и священный соборъ въ Анкирѣ». Но когда Осій возвратился къ Константину съ отчетомъ о своемъ путешествіи, вмѣсто Анкиры соборъ назначенъ былъ въ Никеѣ. Какъ видно изъ сохранившагося письма императора съ приглашеніемъ епископовъ на никейскій соборъ, первый вселенскій соборъ былъ созванъ въ Никеѣ именно вмѣсто предполагавшагося сначала собора въ Анкирѣ. Но вопросъ объ этомъ «великомъ и священномъ соборѣ въ Анкирѣ» заслуживаетъ особаго разсмотрѣнія.

II.

Почему созванный въ Никеѣ соборъ сначала предполагалось собрать въ Анкирѣ?

I.

Посланіе Константина В. съ приглашеніемъ епископовъ на соборъ въ Никею вмѣсто Анкиры, сохранившееся также лишь на сирійскомъ языкѣ, извѣстно было еще задолго до изданія Э. Швартцемъ посланія антіохійскаго собора. Но отношеніе къ нему ученыхъ неодинаковое. У большинства церковныхъ историковъ, именно у нѣмецкихъ, установился отрицательный взглядъ на его подлинность, такъ что обычно они не находятъ нужнымъ безъ особаго повода и упоминать о немъ.

Впервые издалъ этотъ документъ, въ качествѣ подлиннаго, Кауперъ въ своихъ Analecta Nicaena въ 1857 г., сопроводивъ сирійскій текстъ англійскимъ переводомъ. Упоминаемый въ посланіи соборъ въ Анкирѣ онъ отождествилъ при этомъ съ извѣстнымъ своими правилами анкирскимъ соборомъ; по его мнѣнію, отцы этого собора могли сдѣлать постановленіе о томъ, чтобы еще когда-либо собраться (очевидно въ Анкирѣ же); на это постановленіе Константинъ и ссылается, приглашая епископовъ въ Никею [1]).

[1]) *B. H. Cowper*, Analecta Nicaena: Fragments relating to the Council of Nice. The syriac text from an ancient MS. in the British Museum. With a translation, notes, etc. London and Edinbourgh 1857. Сирійскій текстъ, p. 1–2, по cod. Brit. Mus. Add. 14528, VI вѣка; переводъ, p. 21; примѣчанія, p. 29—30.

Въ слѣдующемъ 1858 г. въ журналѣ Christian Remembrancer на Analecta Каупера появилась рѣзкая критика анонимнаго рецензента и при этомъ, въ частности, были высказаны возраженія противъ признанія разсматриваемаго посланія подлиннымъ. Въ своемъ отвѣтѣ анониму Куперъ выставилъ тогда рядъ заслуживающихъ въ большей части полнаго вниманія аргументовъ въ доказательство своей мысли; основное неправильное его предположеніе, будто рѣчь въ посланіи идетъ вообще уже о бывшемъ въ Анкирѣ соборѣ, а не о предполагаемомъ лишь въ будущемъ, значительно однако ослабляло силу его аргументаціи. Въ анкирскомъ соборѣ онъ хотѣлъ теперь видѣть уже не извѣстный своими канонами соборъ, бывшій въ Анкирѣ вѣроятно еще въ 314 г., но иной позднѣйшій и изъ другихъ источниковъ неизвѣстный [1]).

---

[1]) *B. H. Cowper*, A Letter to the Editor of the Christian Remembrancer, in reply to an article entitled „Analecta Nicaena", which appeared in that Journal, Jan. 1858. London and Edinbourgh 1858. Такъ какъ издатель журнала не согласился помѣстить отвѣтъ въ своемъ изданіи, то авторъ напечаталъ его особой брошюрой. Здѣсь приводятся слѣдующіе аргументы въ доказательство подлинности посланія, съ замѣчаніемъ, что нѣкоторые изъ нихъ въ отдѣльности могутъ быть слабыми, но въ цѣломъ они должны быть признаны убѣдительными. „1. Посланіе не стоитъ въ несогласіи съ сообщеніемъ Евсевія [о пригласительныхъ письмахъ Константина]. 2. Оно содержитъ нѣкоторыя данныя, которыя, судя по его словамъ, были въ немъ, и которыя онъ, повидимому, изъ него заимствовалъ. 3. Главное содержаніе его согласно съ историческими фактами, насколько они намъ извѣстны. 4. Оно безспорно было написано по-гречески, какъ это доказывается греческими особенностями рѣчи (peculiar Greek idioms), встрѣчающимися въ немъ, и замѣчаніемъ въ концѣ книги, касающимся всего ея содержанія [что она переведена съ греческаго въ 501 г.]. 5. Несомнѣнно оно существовало въ V в., такъ какъ оно должно было существовать прежде, чѣмъ оно было переведено (501 г. по Р. Х.). 6. Оно оканчивается формулою, которую Константинъ употреблялъ въ подобныхъ случаяхъ. 7. Всѣ рядомъ находящіеся документы подлинны. 8. Нельзя указать никакого мотива для измышленія его. 9. Другая копія его имѣется съ тѣмъ же самымъ заглавіемъ въ особой и весьма древней рукописи. 10. Болѣе вѣроятно то, что другіе позабыли о немъ, чѣмъ то, что сирійцы измыслили его. 11. Фальсификаторъ включилъ бы въ него все, что Евсевій сообщаетъ о созваніи на соборъ. 12. Нѣкоторыя изъ возбуждаемыхъ имъ трудностей свидѣтельствуютъ въ его пользу, такъ какъ фальсификаторъ сталъ бы избѣгать чего-либо, что по его разсчету можетъ вызывать вопросъ, если не подозрѣніе". Въ 1 и 2 пунктахъ авторъ имѣетъ въ виду V. C. III, 6, 1: σύνοδον οἰκουμενικὴν συνεκρότει, σπεύδει ἀπανταχόθεν τοὺς ἐπισκόπους γράμμα-

Англійскій переводъ посланія Кауперъ снова напечаталъ въ 1861 г. и повторилъ при этомъ высказанные ранѣе доводы въ защиту его подлинности [1]). Какъ онъ отмѣчаетъ здѣсь, съ нимъ согласились Питра въ Spicilegium Solesmense и авторъ статьи о никейскомъ соборѣ въ Herzog's Real-Encyclopädie [2]) и «другіе». Съ довѣріемъ отнесся къ посланію напр. Стэнли (1861) [3]). Подлиннымъ признаетъ потомъ посланіе и Гуоткинъ (1882) [4]). Но напр. Уордсвортъ (1877) нашелъ возможнымъ лишь съ оговоркой («if genuine») упомянуть о посланіи [5]). Гефеле въ своей «Исторіи соборовъ» (1873) совсѣмъ упустилъ изъ виду этотъ документъ [6]).

σιν τιμητικοῖς προκαλούμενος. Пунктъ 4 авторъ не разъясняетъ ближе; ср. между тѣмъ о семитизмѣ ἐν ὀφθαλμοῖς μου у Швартца, VII, Nachr. 1908, 3, S. 340₃. Аргументъ 6 ср. и у *Лебедева*, 38. Въ пунктѣ 9 имѣется въ виду Cod. Brit. Mus. Add. 14526, VII вѣка.

[1]) *B. H. Cowper*, Syriac Miscellanies or Extracts relating to the first and second general councils, and various other quotations, theological, historical and classical. Translated into English from mss. in the British Museum and Imperial Library of Paris. With notes. London and Edinbourgh 1861. Переводъ дается, p. 1—2, съ Cod. Paris 62 (olim Sangerm. 38), конца VIII в., и, p. 5—6, съ упомянутаго Cod. Mus. Brit. Add. 14528; примѣчанія, p. 99—101.

[2]) *W. Gass*, въ B. X (1858), S. 312.

[3]) *A. P. Stanley*, Lectures on the history of the Eastern Church. London 1861, p. 101—104. Стэнли считаетъ анкирскій соборъ посланія тождественнымъ съ извѣстнымъ анкирскимъ соборомъ, какъ первоначально думалъ Cowper.

[4]) *H. M. Gwatkin*, Studies of Arianism. Cambridge 1882, p. 35₄. Гуоткинъ, мимоходомъ лишь, однако, ссылается на *Cowper* Miscellanies, и не высказываетъ какихъ-либо своихъ соображеній по этому вопросу.

[5]) *J. Wordsworth*, artic. „Constantinus I" въ Smith and Wace Dictionary of Christian Biography. I (1877), 641. Авторъ вѣрнѣе, нежели Кауперъ и Стэнли, понимаетъ смыслъ посланія, когда полагаетъ, что въ немъ идетъ рѣчь о соборѣ въ Анкирѣ самихъ же никейскихъ отцовъ, къ которымъ адресовано посланіе, хотя въ его предположеніи (ср. то же у Зеекка), что отцы *уже* „собрались сначала въ Анкирѣ и затѣмъ перешли въ Никею" по повелѣнію Константина, нѣтъ необходимости. Но ссылку на Analecta Кауперa онъ въ то же время сопровождаетъ ссылкой и на упомянутую критику въ Christian Remembrancer, vol. XXXV, pp. 63—69.

[6]) *C. J. Hefele*, Conciliengeschichte. I. 2 Aufl. Freiburg im Br. 1873. Французскій переводчикъ труда Гефеле Dom *Leclercq* (Histoire des conciles. T. I, 1. Paris 1907, p. 403₁) смѣшиваетъ съ упомянутымъ у Гефеле, S. 288₅, совершенно инымъ, изданнымъ Маи въ 1838 г., посланіемъ разсматриваемое посланіе.

Въ 1883 г. посланіе вновь было издано Мартэномъ въ IV томѣ Analecta Sacra Питры [1]). Это послужило поводомъ для Лоофса въ рецензіи (1884) на этотъ томъ Analecta объявить посланіе «несомнѣнно подложнымъ» [2]). Приговоръ Лоофса, повидимому, и опредѣлилъ отношеніе нѣмецкихъ ученыхъ къ посланію въ дальнѣйшее время. Въ англійской литературѣ однако и въ новѣйшее время можно было встрѣчаться съ благопріятными для посланія сужденіями, напр. у Брайта [3]). Въ литературѣ русской за подлинность посланія высказался К. Смирновъ (1888) [4]).

Въ 1904/5 г.г., наконецъ, обратилъ вниманіе на этотъ памятникъ, по связи его съ антіохійскимъ посланіемъ, Швартцъ и привелъ его въ своемъ переводѣ на греческій языкъ [5]). Гарнакъ, выступивъ съ возраженіями противъ антіохійскаго

---

[1]) *J. B. Pitra*, Analecta Sacra Spicilegio Solesmensi parata. T. IV. Parisiis 1883. Сирійскій текстъ, p. 224—225, по 3 извѣстнымъ уже Cowper'у рукописямъ; латинскій переводъ, p. 452.

[2]) Theologische Literaturzeitung, 1884, S. 574: „Ein in diesen Notizen [въ изданіи Питры] enthaltener Brief Constantin's, der die Bischöfe zur Synode nach Nicäa ladet, p. 224 sq. 452, ist zweifellos ebenso unecht wie der von Mai, *Veterum script. nova coll. X* p. 31 edirte Brief, der mit dem hier veröffentlichten nur das gemeinsam hat, dass beide das, wie wir sehen, früh vermisste Edict Constantin's neuzuschaffen versuchen".

[3]) *W. Bright*, The Age of the Fathers. I. London 1903 (посмертное изданіе *W. Lock*'а при участіи *C. H. Turner*'а), p. 76. Принимая переводъ посланія Каупера и его мнѣніе, что рѣчь въ немъ идетъ о постановленіи уже бывшаго ранѣе въ Анкирѣ собора, Брайтъ находитъ, что языкъ посланія „не свободенъ отъ подозрѣнія, такъ какъ можетъ казаться, будто писавшій это посланіе не зналъ, что анкирскій соборъ былъ за одиннадцать лѣтъ до никейскаго, а зналъ только, что онъ предшествовалъ никейскому. Однако, предполагая, что оно подлинно, нужно думать, что Константинъ имѣлъ въ виду какое-то другое собраніе епископовъ въ Анкирѣ, память о которомъ утрачена, но который можетъ быть представлялъ что-то въ родѣ предварительнаго собора, на которомъ Александръ и Осій пришли къ полному соглашенію".

[4]) *К. Смирновъ*, Обозрѣніе источниковъ исторіи перваго вселенскаго Никейскаго Собора. Ярославль 1888, стр. 75—6: „Въ подлинности этого письма едва ли можно сомнѣваться. Содержаніе письма вполнѣ соотвѣтствуетъ той характеристикѣ, какую дѣлаетъ о пригласительныхъ письмахъ Евсевій" (имѣется въ виду почтительный тонъ писемъ, по Евсевію). Смирнову извѣстенъ отдѣлъ о никейскомъ соборѣ изъ книги Стэнли по переводу въ „Правосл. Обозрѣніи", 1863, т. XI, 32—57.

[5]) *E. Schwartz*, Zur Gesch. des Athanasius, II. Nachrichten 1904, 4, S. 358; VI, 1905, 3, S. 289.

посланія (1908), рѣшительно отвергъ и этотъ памятникъ, какъ неподлинный [1]). Сирійскій текстъ посланія еще разъ былъ изданъ въ 1908 г. Шультхессомъ [2]) и воспроизведенъ у Швартца въ его отвѣтѣ Гарнаку [3]).

Признаніе подлинности антіохійскаго посланія ведетъ, можно сказать, съ необходимостью, къ признанію подлинности и посланія Константина [4]). Оба документа взаимно дополняютъ и

---

[1]) *A. Harnack*, Die angebliche Synode von Antiochia im Jahre 324/5. Sitzungsberichte, 1908, XXVI, S. 489—491. Гарнакъ приводитъ при этомъ и указанный отзывъ Лоофса, къ которому, какъ онъ говоритъ, онъ обратился, когда собственная его критика была уже написана.

[2]) Die syrischen Kanones der Synoden von Nicaea bis Chalcedon nebst einigen zugehörigen Dokumenten herausgegeben von *F. Schulthess*. Berlin 1908 (Abhandl. der kön. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Phil.-hist. Klasse. Neue Folge B. X, 2), S. 1 (по тѣмъ же 3 вышеуказаннымъ рукописямъ).

[3]) VII, 1908, 3, S. 336—343.

[4]) Совершенно особая догадка относительно посланія, приглашающаго епископовъ на соборъ вмѣсто Анкиры въ Никею, высказана была В. В. Болотовымъ. Признавая посланіе подлиннымъ, онъ предполагалъ, что оно могло принадлежать не Константину В., а Константію, и относится къ времени предшествовавшему созванію соборовъ въ Селевкіи и Ариминѣ. Какъ разсказываетъ Созоменъ (IV, 16), Константій самъ хотѣлъ сначала созвать соборъ въ Никеѣ, но партія вліятельнаго тогда Василія анкирскаго предложила вмѣсто того устроить соборъ въ Никомидіи. Никомидія однако была разрушена землятресеніемъ (358 авг. 28), когда епископы уже отправились туда, и теперь Василій, къ которому Константій обратился за совѣтомъ, убѣждая императора не медлить съ соборомъ (παροτρύνει ἐπιταχύναι τὴν σύνοδον, ed. *Hussey* 363), самъ избралъ мѣстомъ собора Никею. Императоръ и приказалъ быть тамъ собору въ началѣ лѣта 359 года, причемъ епископы, которые не были въ состояніи сами прибыть на соборъ по тѣлесной немощи, должны были послать вмѣсто себя пресвитеровъ или діаконовъ; отъ собора должны были затѣмъ явиться къ императору во дворецъ по 10 делегатовъ отъ восточныхъ и западныхъ, для ознакомленія его о состоявшемся рѣшеніи, чтобы онъ могъ его утвердить. Потомъ однако императоръ отмѣнилъ это свое рѣшеніе и поручилъ Василію узнать путемъ опроса, гдѣ епископы сами найдутъ болѣе удобнымъ для себя собраться. Въ концѣ концовъ мѣстомъ собора назначена была Селевкія, но въ то же время на западѣ рѣшено было составить особый соборъ въ Ариминѣ.—Въ бумагахъ В. В. Болотова сохранилась небольшая тетрадка (8 страницъ въ 8 долю листа), въ которой содержатся сначала выписки греческаго текста изъ Theodoret. 2, 21 (al. 26), Philost. 4, 10, 11, Socr. 2, 39 и Soz. 4, 16, и краткая замѣтка о содержаніи § 178 въ Kurtz, Handbuch der KG. I. На послѣдней 8 страницѣ дѣлаются выводы „*Summa*: *Theodoretus* весьма не точенъ: *a*) о Никомидіи ни слова, *b*) разрушена Никея, *c*) собора въ

поясняютъ другъ друга, и это уже само по себѣ является однимъ изъ доказательствъ ихъ подлинности. Задачею въ такомъ случаѣ можетъ быть лишь установленіе дѣйствительнаго смысла находящихся въ нихъ показаній [1]).

Никеѣ желалъ Евдоксій. *Socrates* кратокъ. Ходъ: *a*) Nicomedia, *б*) σεισμός, *в*) Nicaea, *г*) Tarsus etc. *д*) Seleucia. *Philostorgius* согласенъ въ главномъ съ Socrat'омъ. *Sozomenus*: подробенъ и обстоятеленъ. *a*) Соборъ въ Nicaea, *b*) οἱ περὶ Βασίλειον противъ этого города (*Theod. Philost.* согласны), *c*) соборъ въ Nicomedia, *d*) σεισμὸς 28 авг. 358 предъ самымъ открытіемъ собора, *e*) Constantius ad Basilium: какъ быть? *f*) Василій изъ желанія сдѣлать ему пріятное избираетъ Никею. *g*) Constantius назначаетъ соборъ въ Никеѣ въ началѣ лѣта 359 г. (и делегаты соборовъ). *h*) Constantius передумалъ: спросить епископовъ. *i*) Вышла разноголосица. *k*) Василій въ Сирміѣ. *l*) Рѣшено: два собора: въ Аримини и Селевкіи. *Очевидно между k и l Soz. от.* Tarsus, *не угодный Евдоксію*". Въ позднѣйшее время къ этой тетрадкѣ присоединена на особой запискѣ замѣтка: „Изъ Cowper слѣдуетъ, кажется, что прежде *a* Констанцій назначилъ соборъ въ Анкирѣ и уже когда отцы собрались тамъ, назначилъ мѣстомъ Никею. Нѣтъ ничего удивительнаго, что Василій, находившійся въ зенитѣ своего могущества, назначилъ мѣстомъ собора свой городъ, чтобы импонировать противниковъ. Пропускъ этой подробности въ *греческихъ* историкахъ *не* диво: они дуютъ разноголосицу". Теперь однако эта гипотеза В. В. Болотова вообще устраняется изданнымъ Швартцемъ антіохійскимъ посланіемъ. Можно при этомъ замѣтить, что если нѣкоторыя обстоятельства созванія собора въ Никеѣ въ 359 г. при Константіи находятъ соотвѣтствіе въ содержаніи имѣющагося приглашительнаго посланія (поспѣшность въ созваніи собора, приглашеніе западныхъ епископовъ, желаніе императора знать точно о рѣшеніяхъ собора, cf. ὥστε καὶ αὐτὸν συνιδεῖν—καὶ—ἐπιτελέσαι, ed. *Hussey* 364—365), то въ то же время въ посланіи ни слова не говорится объ отправленіи немощными епископами на соборъ замѣстителей, а это непремѣнно должно было входить въ посланіе Константія. Нужно думать, что Созоменъ самъ читалъ это послѣднее посланіе въ сборникѣ Савина, и въ IV, 16, 18—19 именно и передаетъ, по своему обычаю, его содержаніе своими словами. Что сохранившееся съ именемъ Константина посланіе адресовано было къ *собравшимся уже* въ Анкирѣ отцамъ, этого изъ самаго посланія не видно.

[1]) На сирійскомъ языкѣ имѣется еще и другое посланіе Константина, приглашающее епископовъ на соборъ въ Никею. Оно находится въ Collectio canonum synodicorum (I, I, 3) несторіанскаго писателя Авдишо (Эбед-іешу, Ebedjesu, † 1318), въ исторіи никейскаго собора, составленной на основаніи писаннаго будто бы Марутой майперкатскимъ для каѳоликоса селевкійскаго Исаака (400—411) повѣствованія. Сборникъ Авдишо изданъ у *A. Mai*, Scriptorum veterum nova collectio. T. X, 1. Romae 1838, по „cod. urbani collegii" (Vat. Syr. CCCLV), вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ, сдѣланнымъ нѣкогда Алоизіемъ Ассема-

II.

Содержаніе посланія все сводится именно лишь къ извѣщенію императоромъ епископовъ о замѣнѣ Анкиры, какъ мѣста

ніемъ (по Vat. Syr. CXXIX, CXXX) и исправленнымъ Маи. Разсказъ о предшествовавшихъ никейскому собору событіяхъ и о самомъ соборѣ имѣетъ здѣсь въ общемъ совершенно фантастическій характеръ, хотя въ основѣ тѣхъ или иныхъ сообщеній и могутъ лежать историческіе факты. Въ этотъ разсказъ включены три документа. Посланію Константина „ко всѣмъ въ мірѣ епископамъ“ предшествуетъ (I) письмо его къ „Александру епископу іерусалимскому и мученику“, котораго императоръ приглашаетъ къ себѣ, чтобы—въ виду смущающаго его непрекращающагося спора „двухъ епископовъ“—научиться отъ него истинѣ.

„Sic enim didici ex libris sanctis, qui dicunt, *ex Sion exit lex et verbum Domini de Hierusalem*. Ergo statim ac recipies epistolam regni nostri, velociter ad nos ascende: justum quippe est, ut ecclesiae sanctae ex his templis sanctis veritas fidei in Christum prodeat. Mihi enim sunt episcopi duo in regionibus, qui me quotidie conturbant, et quaestione vocum futilium molestiam creant nostro auditui: quia et proelia multa fuerunt nobis in regionibus, quae nos circumstant: potissimum autem a Judaeis, et gentilibus, qui alieni sunt ab omni ordine religionis nostrae, prohibiti fuimus, quominus haec diligenter curaremus. Sed nunc, cum rex Christus quietem nobis dedit ab omnibus, qui nos circumdant, ac invicti regni nostri potestati subjugavit subjectos et non subjectos, alia jam nobis cura non est, nisi ut haec ac similia sollicite curemus: et ea tantummodo expectamus adventum tuum, ut a te veritatem discamus, moxque ad opus sine mora incumbamus. Fac itaque, sicut scripsimus, et ora pro regno nostro“ (p. 30, сир. текстъ p. 198^{b} 8—30).

Александръ на пути однако попалъ въ руки еретиковъ на „островѣ Патрѣ“ и скончался отъ нанесенныхъ ими побоевъ. Но письмо его о вѣрѣ принесено было императору пресвитеромъ Макаріемъ, который отправился сухимъ путемъ. Императоръ обратился тогда (II) ко всѣмъ въ мірѣ епископамъ съ указомъ такого рода (scripsit prostagma ad omnes mundi episcopos in haec verba).

„Constantinus Caesar Augustus autocrator, rex, victor, universae ecclesiae, quae sub caelo est, subditis et non subditis in Christo rege nostro pax. Excitamini omnes sollicitudine impigra ad accedendum ad synodi coetum in regione Bithyniae, in civitate Nicaea pro fidei verae ventilatione. Nulli autem sive qui coniunctim sive qui seorsum versantur, accedere impediantur; nemo rursus violenter ducat socium suum, nec impediat eum ab accessu ad synodum, et a tuenda fidei suae professione in synodo in conspectu omnium episcoporum: ita ut una sit confessio, unum vinculum, et una coniunctio inseparabilis, totaque ecclesia consistat in una fide absque divisione per unum corpus perfectum, et conformem integramque voluntatem. Nemo transgrediatur, et contemnat iussum sacerdotii, et imperii. Tempus

собора, Никеею, и къ указанію мотивовъ этой замѣны, съ

propterea concedimus, quod itineri absolvendo sufficiat, annum scilicet unum, et menses duos. Mense itaque octobri conveniant omnes episcopi in civitate Bithyniae Nicaea, quae sita est prope Metropolim nostram fidelem. Valete in Domino nostro“ (p. 31, сир. текстъ p. 198$^{a}_{26}$—199$^{b}_{17}$).

Приглашеніе получилъ и епископъ Селевкіи-Ктисифона III и м'онъ баръ-Сабба'е, но боясь язычниковъ, въ виду неспокойнаго времени (propter turbationem regionum finitimarum), самъ не отправился, а послалъ (III) письмо съ пресвитеромъ Шахдостомъ (Saadostus, Садоевъ):

„Nisi ethnici, qui sanguinem nostrum sitiunt, impedirent, vehementer optabam venire, benedictionemque accipere ab illo concilio sacerdotali, et a regia maiestate vestra; verum omne id, quod fecerit universitas episcoporum, qui pro adserenda veritate persecutionem passi sunt, etiam ego suscipio, et laetus eis consentio“ (p. 31, сир. текстъ 199$^{b}_{24}$—$_{30}$; текстъ письма и другой латинскій переводъ напечатаны также въ Bibl. Orient. I p. 8—9).

Въ Никеѣ императоръ прочиталъ capitula fidei Александра іерусалимскаго предъ собравшимися тамъ 2048 участниками собора, но приняли ихъ [= подписали?] только 318. О „318“ отцахъ сообщается, что всѣ они, кромѣ называемыхъ по именамъ 11 (ср. о нихъ *O. Braun*, De Sancta Nicaena Synodo. Münster i W. 1898, S. 52; между ними—Евсевій кесарійскій и „Іосифъ“ никомидійскій), были исповѣдниками, при чемъ особенно пострадалъ (отъ „аріоманитовъ“) Ѳома маранскій или германикійскій. Соборъ продолжался 3 года и оставилъ акты равные по объему книгамъ 15 (Braun: 40) пророковъ, и каноны, равные книгамъ 3 пророковъ.

Еще Іосифъ Ассеманій въ Biblioth. Orient. III, 335, далъ отзывъ объ этой исторіи: „fabulosa nimirum et Maruthae supposita“ (другой какой-либо исторіи никейскаго собора, написанной, какъ предполагаетъ и Ассеманій въ B. O. I, 195, въ дѣйствительности Марутой, вѣроятно вовсе и не было, такъ какъ заключеніе о такомъ трудѣ основывается лишь на сообщеніи также Авдишо). Неожиданно выступающій въ этомъ баснословномъ разсказѣ „Александръ іерусалимскій“ (іерусалимскій епископъ съ этимъ именемъ † 250), какъ видно изъ обнародованнаго Брауномъ (по рукописи библіотеки пропаганды въ Римѣ KVI4) отрывка этого же повидимому повѣствованія, которое у Авдишо дано въ извлеченіи, есть собственно Александръ александрійскій, переведенный легендою въ Іерусалимъ для защиты этого города отъ ересей. Легендарная обстановка, въ какой сообщаются эти документы, уже сама по себѣ не говоритъ въ ихъ пользу; не имѣютъ они, насколько извѣстно, и такого древняго засвидѣтельствованія, какое имѣетъ посланіе, приглашающее епископовъ въ Никею вмѣсто Анкиры (V вѣкъ). Правда, разсматривая ихъ внѣ связи съ этой обстановкой, можно напр. предположить что письмо въ Іерусалимъ было на дѣлѣ адресовано Макарію и приглашало его на предварительное совѣщаніе предъ соборомъ, что посланіе „всѣмъ“ епископамъ въ дѣйствительности было обращено лишь къ тѣмъ, которые не имѣли въ виду присутствовать на проектированномъ ранѣе соборѣ въ Анкирѣ и поэтому теперь прямо приглашались

присоединеніемъ просьбы—по возможности поспѣшить прибыть въ вновь назначенный для собора городъ.

въ Никею на вселенскій соборъ безъ упоминанія объ Анкирѣ (это именно и приложимо напр. къ персидскимъ епископамъ). Но уже въ самомъ текстѣ ихъ имѣются неблагопріятныя для признанія ихъ подлинности данныя. Такъ, приглашеніе на соборъ въ Никею могло быть разослано только уже послѣ антіохійскаго собора, такъ какъ антіохійскіе отцы говорятъ еще о соборѣ въ Анкирѣ. Но если антіохійскій соборъ былъ въ концѣ 324 или даже началѣ 325 года, срокъ для прибытія на соборъ въ Никеѣ, открывшійся въ іюнѣ, не могъ быть назначенъ 1 годъ и 2 мѣсяца. Октябрь (tešrī qadmaja), какъ время собора, могъ быть взятъ фальсификаторомъ изъ утвержденнаго канонами обычая устроять соборы весною и въ октябрѣ осенью (ап. 37, антр. 20). Нельзя не признать во всякомъ случаѣ страннымъ, при всемъ возможномъ невѣжествѣ автора подлога, незнаніе имъ дѣйствительнаго времени перваго вселенскаго собора, равно причисленіе—въ письмѣ къ Александру—Арія къ епископамъ; у Авдишо далѣе указывается вѣрная дата засѣданія собора—19 іюня, но согласовать съ нею показаніе письма ему было нетрудно при довѣріи къ легендѣ о трехгодичной продолжительности собора. Нѣтъ въ посланіяхъ и обычныхъ характерныхъ для Константина привѣтствій въ концѣ. Вслѣдъ за Mai, l. c. p. IX, пригласительное посланіе къ епископамъ призналъ за „entschieden unecht“ *Hefele*, Conciliengeschichte, I. 1855, S. 255_2 (I^2, 288_5). Съ этимъ посланіемъ сопоставляетъ Loofs, въ приведенномъ выше отзывѣ, посланіе, приглашающее въ Никею вмѣсто Анкиры.—Нужно замѣтить, что В. В. Болотовъ, обращавшій вниманіе, какъ видно изъ выписокъ на поляхъ автографа его лекцій, на сообщенія Авдишо о никейскомъ соборѣ, которыя имѣются въ Bibl. Orient. I, p. 9 (о Шим'онѣ), 13 (объ Агапитѣ τοῦ Hilam, съ которымъ, по Авдишо, никейскій соборъ будто бы отправилъ посланіе въ Персію), 169—170 (о пресвитерѣ Абшаміи, племянникѣ Ефрема Сирина, неправильно указанномъ съ именемъ Абшеламы и въ санѣ епископа эдесскаго въ числѣ участниковъ никейскаго собора), на основаніи именно извѣстія у Авдишо принималъ фактъ посольства Шим'оном Шахдоста (Лекціи, IV, 24). Но потомъ онъ начало епископства Шим'она относилъ уже къ 327 году (хотя съ знакомъ вопроса при этой датѣ). *В. В. Болотовъ*, Изъ исторіи церкви сиро-персидской. Христ. Чт. 1899, I, 801—804 (отд. отт. 81–83), 1900, I, 85 (157), 90 (162), 93 (165), 99 (171). Съ предшественникомъ Шим'она обычно отождествляютъ того καθολικοῦ Папу, который обличенъ былъ на одномъ соборѣ въ превозношеніи епископомъ Миллесомъ, по разсказу въ мученическихъ актахъ этого епископа, и 12 лѣтъ затѣмъ, до смерти, находился въ параличѣ. Ср. между прочимъ *Leclercq* въ Hefele, Hist. des Conciles. I, 2 (1907), p. 1119—24 („Appendice IV. Un concile tenue a Séleucie-Ctésiphon avant 325“). Но В. В. Болотовъ полагаетъ, что отъ этого Папы II (293—327), современника никейскаго собора, нужно отличать другого Папу I (243—273), и разсказанная въ актахъ исторія относится къ Папѣ I. *Болотовъ*, l. c. 1900, I, 90—93 (162–5).

«Посланіе императора Константина, приглашающее епископовъ изъ Анкиры въ Никею» [1]).

«Что для меня [2]) нѣтъ ничего важнѣе богопочтенія, это, я думаю, всѣмъ извѣстно. Такъ какъ раньше постановлено было быть собору епископовъ въ Анкирѣ [городѣ] Галатіи, нынѣ намъ [3]) показалось по многимъ причинамъ за лучшее, дабы онъ собрался въ Никеѣ, городѣ Виѳиніи: и въ виду того, что прибудутъ епископы изъ Италіи и прочихъ мѣстностей Европы, и въ виду хорошаго [ея] климата, и для того, чтобы мнѣ присутствовать въ качествѣ очевидца и участника того, что будетъ происходить [тамъ]. Посему извѣщаю васъ, возлюбленные братья, <о моей волѣ> [4]), чтобы всѣ вы съ поспѣшностію собрались въ названный городъ, т. е. въ Никею. Итакъ каждый изъ васъ, имѣя въ виду то, что полезно, какъ я сказалъ ранѣе, пусть поспѣшитъ прибыть скорѣе, безъ всякаго замедленія, чтобы быть, присутствуя лично, очевидцемъ того, что будетъ происходить. Богъ да сохранитъ васъ, братья возлюбленные».

Всѣ, насколько извѣстно, изслѣдователи въ настоящее время, признающіе подлиннымъ, вмѣстѣ съ антіохійскимъ посланіемъ, и это письмо Константина, держатся того мнѣнія, что «великій» соборъ предполагался въ Анкирѣ потому, что былъ назначенъ тамъ самимъ императоромъ, и именно—еще до антіохійскаго собора; объ этомъ знали антіохійскіе отцы и потому они говорятъ о будущемъ анкирскомъ соборѣ; но Константинъ потомъ измѣнилъ свое первоначальное рѣшеніе. Связный очеркъ событій того времени попытались дать—принимая указанное предположеніе о назначеніи собора первоначально въ Анкирѣ самимъ императоромъ—Швартцъ и Зеекъ.

По представленію Швартца [5]), дѣйствія Константина, направленныя къ устраненію религіозной смуты на востокѣ, открылись, послѣ побѣды надъ Ликиніемъ 323 г. 18 сентября,

---

[1]) Такъ въ древнѣйшей рукописи Brit. Mus. Add. 14528 (= A Schultheß). Въ cod. Brit. Mus. Add. 14526 (= B): „Посланіе Константина Великаго, отца Константина Младшаго, приглашающее епископовъ изъ Анкиры въ Никею“. Въ cod. Paris. 62 (= E): „Посланіе Константина императора къ 318 отцамъ“.

[2]) Въ сирійскомъ текстѣ: „въ моихъ глазахъ“.

[3]) „Намъ“ нѣтъ въ BE.

[4]) „о моей волѣ“ или „что я желаю“ имѣется лишь въ E.

[5]) *Schwartz*, VII, 1908, 3, S. 368—372; ср. VI, 1905, 3, S. 292—294.

посольствомъ Осія съ письмомъ въ Александрію, причемъ самъ Константинъ на дѣлѣ склонялся на сторону Арія. Когда миссія эта оказалось безуспѣшною, императоръ назначилъ соборъ въ Анкирѣ,—зачѣмъ именно тамъ, гдѣ каѳедру занималъ ревностный противникъ аріанъ Маркеллъ, неясно. Послѣдователи Александра александрійскаго заключили отсюда, что императоръ хочетъ дѣйствовать въ ихъ пользу. Въ Антіохіи они сами поспѣшили составить соборъ, воспользовавшись вакантностью антіохійской каѳедры (по † Филогонія 20 декабря 324 г.); туда явился Евсевій исаврійскій и созвалъ соборъ для избранія епископа; на соборѣ затѣмъ, подъ предлогомъ заботы о дисциплинѣ, отцы выдвинули на дѣлѣ вопросъ объ аріанствѣ, приняли исповѣданіе вѣры Александра александрійскаго, а трехъ противниковъ его отлучили до будущаго собора въ Анкирѣ. Константинъ, въ виду этого неожиданнаго выступленія, перенесъ тогда предположенный соборъ въ Никею (въ чемъ оказалось вліяніе Евсевія никомидійскаго); соборъ уже долженъ былъ быть вселенскимъ, чтобы парализовать тенденціи антіохійцевъ, и самъ императоръ рѣшилъ присутствовать на немъ. Въ концѣ концовъ побѣда принадлежала не той или иной церковной партіи, но деспоту императору.

Иначе комбинируетъ тѣ же въ общемъ факты Зеекъ [1]), примѣняя частію высказанныя имъ уже ранѣе предположенія къ вновь открытымъ даннымъ. Сразу послѣ побѣды надъ Ликиніемъ 324 г. 18 сентября, Константинъ назначилъ для прекращенія религіозной распри соборъ въ Анкирѣ, какъ нейтральной по отношенію къ поднятому спору мѣстности, именно въ качествѣ вселенскаго, но безъ своего присутствія. Подготовительное для будущаго собора значеніе имѣло отправленіе затѣмъ Осія съ письмомъ въ Александрію [2]). Соборъ Осія тамъ не рѣшилъ догматическаго вопроса въ виду назначеннаго уже великаго собора. Но въ Антіохіи предупредили (вѣроятно Евстаѳій) этотъ послѣдній соборъ и заранѣе осудили Евсевія кесарійскаго и другихъ двухъ епископовъ. Разсчетъ на Константина при этомъ былъ вѣренъ: онъ вообще уважалъ авто-

---

[1]) *O. Seeck*, Geschichte des Untergangs der antiken Welt. B. III. Berlin 1909. S. 400—407.

[2]) Что вообще соборъ назначенъ былъ до посольства Осія, это Зеекъ, какъ уже было ранѣе замѣчено, высказывалъ и раньше, въ Zeitschrift für Rechtsgeschichte, röm. Abt. X, 1889, S. 193.

ритетъ соборовъ. Однако онъ не менѣе уважалъ и ученость Евсевія, и постановленіе собора игнорировалъ. Убѣдившись въ отсутствіи у епископовъ толерантности, онъ рѣшилъ теперь самъ быть на проектированномъ имъ соборѣ и вмѣстѣ облегчить путь на соборъ для западныхъ епископовъ, чтобы привлечь ихъ въ большемъ количествѣ. Поэтому, къ собравшимся уже въ Анкирѣ отцамъ послано было приглашеніе перейти въ Никею.

Перенесеніе Константиномъ назначеннаго уже имъ самимъ въ Анкирѣ собора въ Никею поставляется, такимъ образомъ, у Швартца и у Зеекка въ ближайшую связь съ фактомъ неожиданнаго для Константина созванія собора въ Антіохіи: вызванныя именно этимъ соборомъ соображенія и заставили императора измѣнить прежнее свое рѣшеніе.

Что соборъ въ Анкирѣ назначенъ былъ самимъ Константиномъ до неожиданно для него составившагося собора антіохійскаго, это принимаетъ и Д. А. Лебедевъ [1]). Онъ лишь отклоняетъ гипотезу Швартца о Евсевіи исавропольскомъ и, признавая предсѣдателемъ антіохійскаго собора Евстаѳія, поводъ къ созванію антіохійскаго собора видитъ именно въ упоминаемыхъ посланіемъ «плевелахъ [аріанскаго] ученія», посѣянныхъ въ Антіохіи аріанствующимъ предшественникомъ Евстаѳія Павлиномъ, занимавшимъ около 6 мѣсяцевъ каѳедру послѣ Филогонія († 20 декабря 323 г.). Перенесеніе назначеннаго Константиномъ сначала въ Анкирѣ собора въ Никею объясняется главнымъ образомъ заботами императора объ удобствахъ западныхъ епископовъ, которые, можетъ быть, сами выразили желаніе быть на соборѣ въ отвѣтъ на обращенія къ нимъ Александра александрійскаго и антіохійскаго собора.

Зеебергъ, какъ уже было замѣчено, принимаетъ и предположеніе Швартца о Евсевіи исавропольскомъ. Мотивы къ перемѣщенію собора онъ видитъ не столько въ политическихъ соображеніяхъ Константина или въ желаніи его доставить удобства западнымъ епископамъ, сколько вообще въ болѣе удобномъ мѣстоположеніи и климатѣ Никеи [2]).

---

[1]) *Лебедевъ*, 38—43. Ср. его же статью въ Визант. Временникѣ, XX, 1913 (и отдѣльно): „Изъ эпохи аріанскихъ споровъ. Павлинъ и Зинонъ, епископы тирскіе“ стр. 7, 167. Эта статья мнѣ сдѣлалась извѣстною уже послѣ напечатанія очерка: „Кто былъ „Евсевій“, предсѣдательствовавшій на антіохійскомъ соборѣ 324—325 года?“

[2]) *Seeberg*, 202.

При недостаткѣ прямыхъ положительныхъ указаній въ памятникахъ, можетъ, конечно, открываться широкій просторъ для различныхъ почти одинаково правдоподобныхъ догадокъ. И нельзя, при наличныхъ данныхъ, отрицать возможности и того предположенія, что соборъ въ Анкирѣ былъ преднамѣченъ именно самимъ Константиномъ уже до антіохійскаго собора [1]).

Но можно въ то же время замѣтить, что при этой гипотезѣ не вполнѣ яснымъ является, почему именно Константиномъ избрана была сначала, какъ мѣсто собора, Анкира; указаніе Зеекка на «нейтральность» Анкиры въ отношеніи къ поднятому догматическому спору игнорируетъ прежде всего самого Маркелла анкирскаго, который конечно не оставался «нейтральнымъ» во время вызванной посланіемъ Александра александрійскаго и агитаціей Арія переписки епископовъ до перваго вселенскаго собора; Шварцъ вполнѣ вѣрно замѣчаетъ, что изъ факта назначенія собора въ Анкирѣ единомышленники Александра александрійскаго могли заключать о томъ, что императоръ на ихъ сторонѣ [2]). Константинъ, далѣе, оказывается слишкомъ уже скоро отмѣняющимъ свое собственное недавнее рѣшеніе, какъ нецѣлесообразное.

Конечно, неизвѣстность мотивовъ сама по себѣ не можетъ еще служить возраженіемъ противъ возможности назначенія Константиномъ собора въ Анкирѣ. Вполнѣ возможна и скорая отмѣна имъ первоначальнаго своего рѣшенія, основанія для которой и указываются въ антіохійскомъ соборѣ. Возражать съ рѣшительностію противъ указанной гипотезы было бы, такимъ образомъ, трудно. Но можно, однако, по крайней мѣрѣ, противопоставить ей другое предположеніе, и именно—можетъ быть болѣе вѣроятное, по скольку при немъ дѣлается болѣе понятнымъ и первоначальное назначеніе собора въ Анкирѣ,

---

[1]) Но произвольнымъ и маловѣроятнымъ нужно считать то предположеніе Зеекка (III, 401), будто Константинъ уже *до отправленія Осія* въ Александрію назначилъ соборъ въ Анкирѣ и даже именно *вселенскій* соборъ. Константинъ могъ конечно имѣть въ виду, какъ дальнѣйшую мѣру, если она окажется необходимой, соборъ епископовъ; но въ дѣйствительности онъ сначала, повидимому, вполнѣ надѣялся на успѣхъ своего письма и посольства Осія въ Александрію, и лишь послѣ того, какъ эти первые шаги его не привели къ желаемымъ результатамъ, рѣшился созвать соборъ.

[2]) VII, 1908, 3, S. 370.

и устраняется въ то же время необходимость думать, что Константину приходилось, приглашая епископовъ въ Никею, отмѣнять свое прежнее распоряженіе.

Можно полагать, что соборъ намѣчался сначала въ Анкирѣ не потому, что онъ назначенъ былъ тамъ Константиномъ, а потому, что онъ былъ проектированъ самимъ антіохійскимъ соборомъ.

III.

Съ тѣми мѣстами памятниковъ, гдѣ говорится объ анкирскомъ соборѣ, это предположеніе, во всякомъ случаѣ, стоитъ, повидимому, въ нисколько не меньшемъ согласіи, чѣмъ предположеніе о назначеніи собора Константиномъ. Кѣмъ именно былъ назначенъ соборъ въ Анкирѣ, объ этомъ прямо ничего не говорится ни въ письмѣ Константина, ни въ антіохійскомъ посланіи, и является одинаково возможнымъ усвоять это какъ Константину, такъ и епископамъ.

а) Въ письмѣ Константина употребляется безличное выраженіе: «постановлено было», «состоялось соглашеніе» (συνεφωνήθη) раньше быть собору епископовъ въ Анкирѣ. Таковъ смыслъ сирійскаго текста: מטל דין דכונהרם דאפסקופא באנקורא דנלטיא שלמת חות בקדמיתא דתהוא. Такъ именно переводятъ его Мартэнъ и Швартцъ [1]). Что постановленіе принадлежало епископамъ или собору, прямо не говорится. При этомъ предлагаемый Кауперомъ и Но [2]) переводъ, по которому рѣчь

---

[1]) *Martin* (Pitra IV, 452): Quoniam autem antea synodum episcoporum adunari in urbe Ancyra Galatiae placuerat, nunc, multis de causis, satius esse visum est ut adunetur in urbe Nicaea Bithyniae. *Schwartz* (VI, 289, VII, 339—340): ἐπεὶ δὲ τὴν τῶν ἐπισκόπων σύνοδον ἐν Ἀγκύρᾳ τῆς Γαλατίας γενέσθαι πρότερον συνεφωνήθη [въ VII, 340 присоединено: oder ἐψηφίσθη oder ἐτάχθη, das lateinische *constitutum est* liegt zu Grunde], νῦν πολλῶν ἕνεκα καλὸν εἶναι ἔδοξεν ἵνα ἐν Νικαίᾳ τῇ τῆς Βιθυνίας πόλει συναχθῇ. Нѣмецкій переводъ даетъ *Seeck*, III, 551—552.

[2]) *Cowper* (Analecta, 21, Miscellanies, 5): Now because the Synod of Bishops at Ancyra, of Galatia, consented formerly that it should be so [„so“ нѣтъ въ *Misc.*], it hath seemed to us now on many accounts, that it would be well for it to be assembled [*Misc.*: for a Synod to assemble] ad Nice, a city of Bithynia. Въ Miscellanies, 1, дается еще переводъ (съ парижской рукописи) въ нѣсколько иномъ видѣ: Now — — consented at first that it should be, it now seems on many accounts that it would be well for a Synod to assemble at Nicea, a city of Bithynia. *Nau* (Concile d' Antioche, 6):

здѣсь идетъ будто бы о постановленіи, когда-то состоявшемся въ Анкирѣ, т. е. очевидно на соборѣ, устраняется уже новооткрытымъ посланіемъ антіохійскихъ отцовъ, ожидающихъ собора въ Анкирѣ еще въ будущемъ. Но нѣтъ въ текстѣ какихъ-либо основаній и для вывода, что здѣсь имѣется въ виду постановленіе Константина какъ произвольно утверждается это въ переводѣ, данномъ у Леклерка [1]). Вопросъ о субъектѣ безличнаго предложенія остается, такимъ образомъ, открытымъ, и ничто повидимому не препятствуетъ предположенію, что здѣсь можетъ подразумѣваться антіохійскій соборъ.

Нужно при этомъ замѣтить, что если сирійское שלמת, при довольно широкомъ значеніи этого глагола, можетъ употребляться для обозначенія актовъ и императорской власти, то оно не только вполнѣ примѣнимо по своему общему смыслу («συνεφωνήθη») и къ рѣшеніямъ соборовъ, но и на дѣлѣ встрѣчается въ соборныхъ правилахъ при переводѣ греческаго ἔδοξε, на ряду съ болѣе обычными, повидимому, въ этихъ случаяхъ выраженіями אתחזית и שפרת [2]).

Если Константинъ не упоминаетъ прямо объ антіохійскомъ соборѣ, это можетъ объясняться тѣмъ, что пригласительное письмо въ этомъ его видѣ адресовано было восточнымъ (можетъ быть, и малоазійскимъ) епископамъ, не имѣвшимъ нужды въ такомъ упоминаніи; Константинъ, между тѣмъ, при своемъ уваженіи вообще къ епископамъ, не хотѣлъ открыто противопоставлять свой авторитетъ авторитету собора, постановленіе котораго ему приходилось видоизмѣнять, хотя бы, по его мнѣнію, и къ лучшему. Но вполнѣ возможно и то, что при первомъ извѣстіи о предположенномъ соборѣ въ Анкирѣ и

Comme le concile des évêques d' Ancyre en Galatie décida d'avoir lieu dans une ville [?], il sembla pour bien des raisons qu'il lui convenait de s'assembler à Nicée, ville de Bithynie.

[1]) *Hefele,* Histoire des conciles. Trad. [par Dom *H. Leclercq*]. T. I, p. 1. Paris 1907, p. 403, n. 1: Il m' avait paru bon précédemment de convoquer une assemblée d'évêques dans la ville d'Ancyre de Galatie; aujour d'hui, pour bien des raisons, il m'a semblé utile de reunir cette assemblée dans la ville de Nicée de Bithynie.

[2]) Ср. *Payne Smith,* Thesaurus Syriacus. Fasc. X, 1. Oxonii 1897, с. 4183—4. Для безличнаго „šelmat" (placuit, convenit), между прочимъ, *C. Brockelmann,* Lexicon Syriacum. Berlin 1895, S. 377, указываетъ на Дѣян. 5, 9 (συνεφωνήθη ὑμῖν) въ переводѣ Филоксена и 15 правило перваго вселенскаго собора (ἔδοξε) (въ *Pitra,* Analecta sacra, IV, 232 3, ср. *Schulthess,* 24 2, 13).

самъ императоръ согласился съ предположеніемъ антіохійскихъ отцовъ, но затѣмъ очень скоро пришелъ къ другому рѣшенію. Въ такомъ случаѣ «συνεφωνήθη» относилось бы болѣе или менѣе и къ самому Константину, хотя инициатива исходила отъ антіохійскихъ отцовъ,—и это побуждало императора не противопоставлять рѣзко свое новое рѣшеніе высказанному соборомъ намѣренію [1]).

б) Въ посланіи самихъ антіохійскихъ отцовъ также нѣтъ основаній къ заключенію, что анкирскій соборъ, о которомъ они говорятъ, былъ предположенъ императоромъ, а не самими же епископами.

«Да будетъ тебѣ при этомъ извѣстно,—пишутъ они Александру Ѳессалоникскому,—что по великому братолюбію собора мы дали имъ [тремъ отлученнымъ на время епископамъ] мѣсто покаянія и признанія истины—великій и священный соборъ въ Анкирѣ» [2]).

Если не приступать къ этому мѣсту съ предвзятымъ мнѣніемъ—на основаніи особаго толкованія вышеприведеннаго письма Константина, что соборъ въ Анкирѣ былъ назначенъ именно императоромъ—то само по себѣ оно можетъ вести лишь къ той мысли, что и этотъ новый большой соборъ долженъ былъ собраться по возникшей въ церковной же средѣ иниціативѣ, что его проектируютъ сами антіохійскіе отцы.

Вниманіе изслѣдователей обращаютъ на себя эпитеты, прилагаемые здѣсь къ будущему собору: סנודום רבתא יכהניתא באנקורא τὴν μεγάλην καὶ ἱερατικὴν ἐν Ἀγκύρᾳ σύνοδον, при чемъ Гарнаку и эти эпитеты даютъ поводъ къ возраженіямъ противъ подлинности посланія [3]). Названіе «великій и святой», ἡ μεγάλη καὶ ἁγία σύνοδος, прилагается потомъ къ никейскому собору въ правилахъ самого же собора (пр. 8). Вопросъ въ данномъ случаѣ можетъ быть собственно объ умѣстности и значеніи наименованія «великій», такъ какъ другой эпитетъ,

---

[1]) Едва ли можно придавать какое-либо особое значеніе, въ смыслѣ такого противопоставленія, выраженію „намъ“ (въ рукописи A), равно дальнѣйшему упоминанію о волѣ императора (въ рукописи E), если и предполагать, что соотвѣтствующія имъ слова были и въ греческомъ подлинникѣ.

[2]) Въ переводѣ Швартца, VI, 1905, S. 278 [12—15]: καὶ τοῦτο δὲ ἴσθι ὅτι διὰ τὴν πολλὴν τῆς συνόδου φιλαδελφίαν δεδώκαμεν τούτοις μετανοίας καὶ τῆς ἀληθοῦς ἐπιγνώσεως χώραν τὴν μεγάλην καὶ ἱερατικὴν ἐν Ἀγκύρᾳ σύνοδον.

[3]) *Harnack*, I, 482, II, 418—419; *Schwartz* VII, 337; *Seeberg* 174—176.

«священный», едва ли долженъ вызывать какое-либо недоумѣніе.

Не трудно убѣдиться, что названіе это было вполнѣ естественно въ устахъ антіохійскихъ отцовъ въ приложеніи къ будущему анкирскому собору, хотя бы мысль о немъ и не исходила отъ императора и онъ не долженъ былъ имѣть тѣхъ грандіозныхъ размѣровъ, какіе получилъ потомъ, по желанію императора, соборъ никейскій. Они могли назвать этотъ соборъ «великимъ», поскольку на немъ предполагалось присутствіе, кромѣ епископовъ восточнаго діэцеза, еще малоазійскихъ (понтійскихъ и въ большемъ или меньшемъ числѣ асійскихъ) епископовъ, и онъ оказывался, такимъ образомъ, бо́льшимъ въ сравненіи съ самимъ антіохійскимъ соборомъ, гдѣ кромѣ епископовъ востока (включая сюда Киликію и Исаврію) былъ лишь, можетъ быть случайно, повидимому одинъ представитель Понта (Евпсихій тіанскій изъ Каппадокіи).

Терминъ «бо́льшій» соборъ, μείζων, примѣняемъ былъ потомъ антіохійскимъ же соборомъ, вѣроятно 333 г. (подъ руководствомъ Евсевія кесарійскаго), къ собору вообще большему нежели провинціальный соборъ (пр. 12), хотя бы не доходившему еще до размѣровъ діэцезальнаго собора; при этомъ въ сирійскомъ переводѣ этого канона, въ одной редакціи, μείζων передается также чрезъ רבתא (въ другой רבא דיתיר [1]). Подобно этому можно было назвать «бо́льшимъ», μείζων, или «великимъ», μεγάλη, соборъ изъ епископовъ нѣсколькихъ діэцезовъ по сравненію съ соборомъ изъ епископовъ одного только діэцеза. Какого-либо хотя бы косвеннаго и отдаленнаго указанія на то, что соборъ былъ назначенъ императоромъ, въ такомъ названіи, очевидно, нельзя усматривать.

---

[1]) Ant. 15: δέον ἐπὶ μ ε ί ζ ο ν α ἐπισκόπων σύνοδον τρέπεσθαι,—объ аппелляціи пресвитера или діакона, изверженнаго изъ сана своимъ епископомъ, и епископа, низложеннаго провинціальнымъ соборомъ. Евсевій кесарійскій, такимъ образомъ, самъ, съ двумя другими отлученными за поддержку Арія епископами, находился предъ никейскимъ соборомъ въ положеніи, нѣсколько подобномъ тому, какое имѣется въ виду въ указанномъ правилѣ собора, состоявшагося подъ его предсѣдательствомъ, хотя дѣло тогда имѣло гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ дѣла, предполагаемыя этимъ правиломъ. Объ антіохійскомъ соборѣ 333 г. и его постановленіи „о бо́льшемъ соборѣ“ ср. *В. В. Болотовъ*, Лекціи по исторіи древней церкви, III. Спб. 1913, стр. 218—220. Переводъ μείζων чрезъ רבתא, *Schulthess*, 74 9 (cod. AH), другой переводъ ibid. 74 21.

IV.

Если вѣрно высказанное предположеніе, что инициатива относительно созванія собора въ Анкирѣ исходила изъ среды самихъ епископовъ, стоявшихъ на сторонѣ Александра александрійскаго, и на антіохійскомъ соборѣ (послѣ бывшихъ уже, можетъ быть, ранѣе сношеній объ этомъ съ Маркелломъ анкирскимъ) рѣшено было восточными епископами снова собраться уже вмѣстѣ съ своими малоазійскими собратьями въ указанномъ городѣ, мотивы назначенія этого собора именно въ Анкирѣ дѣлаются понятными.

Соборъ долженъ былъ имѣть задачею окончательное осужденіе аріанской ереси. Въ Анкирѣ между тѣмъ занималъ каѳедру извѣстный, конечно, уже въ то время, какъ противникъ аріанства, Маркеллъ; Евстаѳій могъ вполнѣ ожидать отъ него содѣйствія въ борьбѣ и съ аріанами и съ оригенистами[1]).

---

[1]) Какъ сообщаетъ самъ Маркеллъ въ написанномъ около 335 года сочиненіи, у него былъ нѣкогда въ Анкирѣ самъ столь авторитетный въ средѣ аріанствующихъ Павлинъ тирскій, и съ нимъ Маркеллу пришлось имѣть разсужденіе именно о предметѣ аріанскаго спора; Маркеллъ тогда уже убѣдился въ его неправомысліи. Apud Euseb. c. Marc. I, 4, 49 [I, 27], *Klostermann*, p. 28: ὅτι δὲ τοῦθ' οὕτως ἔχει [что Павлинъ называетъ Христа то „вторымъ Богомъ“, то „тварью“], καὶ πρὸς ἡμᾶς ποτε τὴν Ἀγκύραν διῶν, κτίσμα εἶναι τὸν Χριστὸν ἔφασκεν. Изъ дѣлаемаго Евсевіемъ вслѣдъ за этими приведенными у него словами Маркелла замѣчанія о немъ, I, 4, 50: καὶ πάλιν μυθολογῶν διειλέχθαι τῷ Παυλίνῳ φησίν, можно, кажется, заключать, что бесѣда имѣла характеръ диспута, съ неблагопріятнымъ, по изображенію Маркелла, для Павлина результатомъ, хотя дѣло вообще кончилось мирно (ср. замѣчанія Евсевія касательно вообще отношеній Павлина къ Маркеллу, I, 4, 3 [I, 4, 19], p. 18: — — καὶ μηδὲν αὐτῷ διενοχλοῦντα ὁ θαυμαστὸς οὗτος συγγραφεὺς σκώπτει). Д. А. Лебедевъ справедливо полагаетъ, что эта поѣздка относится именно къ началу аріанскаго спора, и цѣль ея видитъ въ агитаціи въ пользу Арія (Павлинъ и Зинонъ, епископы тирскіе, въ Виз. Врем. XX, 7—9, 133). Если отъ обращенія Павлина съ письмомъ къ Александру александрійскому Евсевій никомидійскій ожидалъ столь плодотворныхъ результатовъ (Theodoret. I, 6, 8: πεπίστευκα γὰρ ὡς εἰ γράψειας αὐτῷ, ἐντρέψειας αὐτόν), то весьма вѣроятно, что чрезъ Павлина аріанствующіе попытались воздѣйствовать и на столь виднаго малоазійскаго епископа, какимъ былъ Маркеллъ, и что съ этой именно цѣлію Павлинъ останавливался въ Анкирѣ во время своего путешествія. Между прочимъ, Д. А. Лебедевъ изъ словъ Евсевія къ Павлину въ панегирикѣ при освященіи новаго храма въ Тирѣ, h. e. X, 4, 2, *Schwartz*, p. 862, дѣлаетъ выводъ, что Павлинъ въ это время (по Гарнаку, „вѣроятно въ 314 г.“, по Швартцу—около 317 г.)

При томъ лѣтъ 10 тому назадъ въ Анкирѣ же, при Маркеллѣ, уже имѣлъ мѣсто соборъ, хотя немногочисленный по количеству членовъ (12—18), но изъ представителей всѣхъ почти

былъ уже „престарѣлымъ епископомъ“ (l. c. 18, ср. 130, 136, 160, 184). Но какъ бы ни понимать эпитетъ „σύ τε, ὦ νέον [Швартцъ не принимаетъ чтенія νέου] ἁγίου νεῷ θεοῦ σεμνολόγημα“, дальнѣйшее противопоставленіе „γεραιρᾷ μὲν φρονήσει παρὰ θεοῦ τετιμημένε, νέας δὲ καὶ ἀκμαζούσης ἀρετῆς ἔργα πολυτελῆ καὶ πράξεις ἐπιδεδειγμένε“ можетъ, кажется, скорѣе служить основаніемъ для противоположнаго заключенія. Выраженіе „γεραιρᾷ φρονήσει παρὰ θεοῦ τετιμημένε“ показываетъ, повидимому, что γεραιρὰ φρόνησις понимается здѣсь не какъ обычное свойство старческаго возраста, а какъ особый даръ Божій. Пресвитеромъ въ Антіохіи Павлинъ могъ быть и недолгое лишь время, и какъ „ἀνὴρ φρόνιμος“ (ср. у Евсевія никомидійскаго, Theodoret. I, 6, 2), еще въ юномъ сравнительно возрастѣ могъ быть сдѣланъ епископомъ тирскимъ послѣ мученической кончины Тиранніона († 311). Авторитетъ Павлина въ кругу близкихъ къ нему лицъ могъ такимъ образомъ основываться не на возрастѣ, а лишь на выдающихся его умственныхъ и нравственныхъ качествахъ (ср. у Евсевія кесар. h. c. X, 4, 45: ὁ εἰρηνικώτατος ἡμῶν Σολομών, с. Marc. I, 4, 2: ἐπὶ τὸν τοῦ θεοῦ ἄνθρωπον κτλ). И если онъ у Soz. I, 55, въ рѣчи о виѳинскомъ соборѣ поставляется на первомъ мѣстѣ, раньше Евсевія кесарійскаго и Патрофила скиѳопольскаго, то съ другой стороны, самъ Арій, перечисляя въ письмѣ къ Евсевію никомидійскому ставшихъ на его сторону епископовъ, называетъ его на третьемъ мѣстѣ, послѣ Евсевія и Ѳеодота лаодикійскаго. Аріанствующіе очевидно возлагали на него немалыя надежды, когда онъ былъ переведенъ затѣмъ въ Антіохію, и смерть его была для нихъ совершенно неожиданною.—Былъ когда-то въ Анкирѣ и Евсевій кесарійскій и произносилъ тамъ даже поученіе въ церкви. Маркеллъ самъ въ церкви или вообще въ Анкирѣ тогда почему-то не присутствовалъ, но съ крайнимъ неудовольствіемъ потомъ узналъ, что проповѣдникъ, поставляя себя какъ бы въ положеніе увѣщавшаго нѣкогда галатовъ ап. Павла, порицалъ галатовъ за неправомысліе, „потому что—замѣчаетъ Маркеллъ — онъ зналъ, что галаты въ дѣлѣ богопочтенія мыслятъ не такъ, какъ онъ, и не говорятъ о двухъ сущностяхъ [въ Божествѣ] и реальностяхъ, силахъ и богахъ“. Euseb. c. Marc. I, 4, 45—6 [I, 4, 26—7], p. 27: καὶ πάλιν [жалуется Евсевій на Маркелла] τούτοις αἰτιᾶται τὸν Εὐσέβιον, ὡς ἐν τῷ διιέναι τὴν Ἀγκύραν τότε ὡμιληκότα ἐπὶ τῆς ἐκκλησίας, ἅπερ φησὶν ἐξ ἀκοῆς μεμαθηκέναι. ἐφ' οἷς ἀγανακτῶν τοιαῦτα γράφει· „ἀλλ' ὁ μὲν ἀπόστολος τοιαῦτα περὶ τῆς Γαλατῶν πίστεως γράφει· Εὐσέβιος δὲ μεταφέρων τὴν ἀποστολικὴν ἔννοιαν —— [Гал. 4, 19], καθήψατο Γαλατῶν ὡς μὴ ὀρθὴν ἐχόντων περὶ θεοῦ δόξαν. ὤδινεν γὰρ ἀληθῶς ὀριμεῖάν τινα καὶ πικρὰν ὠδῖνα, ὅτι ἠπίστατο Γαλάτας περὶ θεοσεβείας μὴ ὥσπερ ἐκεῖνος δοξάζοντας, μηδὲ δύο οὐσίας τε καὶ πράγματα καὶ δυνάμεις καὶ θεοὺς λέγοντας“. Къ какому времени относится этотъ фактъ, изъ сообщенія о немъ прямо этого не видно. Какая-то подобная же проповѣдь Евсевія въ Лаодикіи, о которой непосредственно предъ указаннымъ сообщеніемъ говоритъ Маркеллъ, имѣла мѣсто, вѣроятно, уже послѣ никейскаго собора (I, 4,

областей восточной церкви, кромѣ Египта [1]); на немъ был и Виталій антіохійскій; изъ присутствовавшихъ на антіохій скомъ соборѣ тамъ были, кромѣ Наркисса, еще два епископ изъ Киликіи, Лупъ тарсскій и Амфіонъ епифанійскій, ревни тели православія, затѣмъ Саламанъ германикійскій изъ Кили сиріи и Германъ неапольскій изъ Палестины.

Если антіохійскій соборъ противъ аріанъ можно было про тивопоставить бывшему ранѣе аріанскому собору восточных епископовъ въ Палестинѣ, на которомъ сторонниками Арі сдѣлано было постановленіе о возвращеніи его въ Алекса дрію, то анкирскій соборъ, очевидно, долженъ былъ соотвѣт ствовать аріанскому собору въ Виѳиніи, въ Малой Азіи,—

42—44 [I, 4, 26]: нужно бы Евсевію каяться въ проявленномъ уже нечестіи, а—такова очевидно недосказанная у Евсевія мысль Маркелла—не проповѣдывать опять ересь). Но поѣздка въ Анкиру и проповѣдь тамъ могли быть, повидимому, скорѣе всего еще въ доникейскія времена. Употребленныя и о Павлинѣ и о Евсевіи выраженія „τὴν Ἀγκύραν διών", „ἐν τῷ διέναι τὴν Ἀγκύραν", указываютъ, что Анкира не была конечнымъ пунктомъ путешествія того и другого; куда именно они направлялись, трудно сказать. Э. Шварцъ (Artic. „Eusebios" въ Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft, hrsg. von G. Wissowa, B. VI,1, [1907], c. 1411) думаетъ, что Анкира и Евсевіемъ и Павлиномъ посѣщена была во время путешествія ихъ въ Никею на соборъ по приглашенію Константина. Это путешествіе, дѣйствительно, могло бы давать имъ самый удобный случай побывать въ Анкирѣ; отсутствіе Маркелла во время посѣщенія Анкиры Евсевіемъ могло бы быть при этомъ весьма легко объясняемо, напр., тѣмъ, что Маркеллъ уже раньше отправился въ Никею. Однако, если этого нельзя признать относительно Павлина, принимая то мнѣніе, что онъ былъ антіохійскимъ епископомъ и умеръ еще до никейскаго собора (на никейскомъ соборѣ представителемъ тирской каѳедры во всякомъ случаѣ былъ Зинонъ), то очевидно, въ такомъ случаѣ нѣтъ необходимости предполагать это и относительно Евсевія. Притомъ если не невозможно, то мало вѣроятно, чтобы Евсевій, самъ отдученный на соборѣ въ Антіохіи, сталъ на пути въ Никею выступать съ обличительными проповѣдями. И для Евсевія приходится такимъ образомъ признать какое-то особое путешествіе въ Малую Азію. Но какъ показываютъ примѣры соборовъ анкирскаго 314 г. и бывшаго когда-то послѣ него неокесарійскаго, путешествія епископовъ Сиріи и Палестины не только въ среднюю, но и сѣверо-восточную Малую Азію, для совмѣстнаго обсужденія церковныхъ дѣлъ, не были явленіемъ необычнымъ. Если велась усиленная агитація въ пользу Арія путемъ переписки, то возможны были и путешествія съ этою цѣлію епископовъ, иногда и довольно отдаленныя.

[1]) Ср. *Hefele*, Conciliengeschichte. I². Freiburg i. Br. 1873. S. 221: „concilium plenarium".

превзойти его по своему значенію [1]). До этого большаго собора и было отложено окончательное рѣшеніе вопроса о трехъ упорныхъ сторонникахъ Арія въ надеждѣ на ихъ покаяніе.

Мысль о новомъ соборѣ и именно въ Анкирѣ могла, такимъ образомъ, исходить отъ самого же антіохійскаго собора, хотя бы для ея осуществленія потребовались потомъ санкція и содѣйствіе императора.

V.

Предполагая участіе и Осія въ антіохійскомъ соборѣ (хотя гипотеза объ Осіи, какъ предсѣдателѣ антіохійскаго собора, и гипотеза объ иниціативѣ самихъ епископовъ въ назначеніи анкирскаго собора сами по себѣ не связаны одна съ другою и могутъ стоять отдѣльно), дальнѣйшія событія послѣ антіохійскаго собора можно представлять такъ.

По возвращеніи Осія, побывавшаго и въ Александріи и въ Антіохіи, благодаря его разъясненіямъ, Константинъ иначе уже, нежели прежде, до отправленія Осія, сталъ смотрѣть на дѣло и главнымъ виновникомъ распри сталъ считать Арія. Но не ко всѣмъ дѣйствіямъ и противниковъ Арія, и даже не

---

[1]) Soz. I, 15, *Hussey*, I, 76—7. На виѳинскомъ соборѣ (вѣроятно въ Никомидіи) рѣшенъ былъ принципіально аріанствующими епископами—впервые повидимому соборно — вопросъ о правовѣріи аріанъ. Участники его не называются по именамъ; предсѣдательствовалъ, конечно, Евсевій никомидійскій. Если Евсевій пользовался расположеніемъ Ликинія (ἐν τοῖς βασιλείοις τετιμημένον), будучи можетъ быть его родственникомъ, онъ могъ дѣйствовать и при Ликиніи свободнѣе, чѣмъ другіе епископы. Когда претенціозное постановленіе этого собора (γράφουσι τοῖς ἁπανταχῆ ἐπισκόποις, ὡς ὀρθῶς δοξάζουσι κοινωνῆσαι τοῖς ἀμφὶ τὸν Ἄρειον, παρασκευάσαι δὲ καὶ Ἀλέξάνδρον κοινωνεῖν αὐτοῖς) не возымѣло ожидаемыхъ послѣдствій, устроенъ былъ стараніями Павлина тирскаго, Евсевія кесарійскаго и Патрофила скиѳопольскаго, къ которымъ обращался съ ходатайствомъ самъ Арій, соборъ въ Палестинѣ, сдѣлавшій спеціальное постановленіе о возвращеніи въ Александріи Арія и другихъ отлученныхъ вмѣстѣ съ нимъ Александромъ лицъ. Неизвѣстно, много ли епископовъ привлекли на этотъ соборъ, бывшій—нужно думать — въ Кесаріи, его руководители (καὶ ἄλλοις ἐπισκόποις ἐν Παλαιστίνῃ συνελθόντες). Предсѣдателемъ на немъ вѣроятно былъ Евсевій кесарійскій. Патрофилъ потомъ на антіохійскій соборъ не явился. Павлина ко времени антіохійскаго собора уже не было въ живыхъ—именно, если переходъ его на антіохійскую каѳедру относить къ доникейскому времени. Этотъ переходъ, очевидно, долженъ составлять terminus ad quem палестинскаго собора. Незадолго, вѣроятно, до послѣдняго былъ соборъ въ Виѳиніи.

ко всѣмъ дѣйствіямъ и самого Осія, онъ отнесся съ одобреніемъ. Арій во всякомъ случаѣ имѣлъ на своей сторонѣ нѣкоторыхъ, если и не очень многочисленныхъ, за то весьма видныхъ представителей церкви и богословской науки. Значеніе ученаго авторитета Евсевія кесарійскаго, отлученнаго въ Антіохіи, было, конечно, немедленно разъяснено императору сторонниками Арія. Это заставляло его осторожнѣе отнестись къ вопросу. Слишкомъ рѣшительный образъ дѣйствій Евстаѳія въ союзѣ съ Осіемъ вообще не соотвѣтствовалъ его примирительнымъ намѣреніямъ.

Онъ могъ думать, что не всѣ еще средства къ примиренію споривших былн исчерпаны, и отлученіе видныхъ сторонниковъ Арія въ средѣ восточныхъ епископовъ могло казаться ему преждевременнымъ и безъ нужды лишь усиливающимъ смуту. Желателенъ былъ пересмотръ всего дѣла и соборъ съ этою цѣлію, но не въ томъ видѣ, какъ проектировали это антіохійскіе отцы. Защищавшіе Арія епископы должны были явиться на соборъ не въ качествѣ осужденныхъ уже и приносящихъ лишь покаяніе, какъ будто бы вопросъ уже окончательно былъ рѣшенъ на осудившемъ ихъ соборѣ и имъ оставалось только принять это рѣшеніе,—но въ качествѣ полноправныхъ членовъ, которые наравнѣ со всѣми другими могутъ принимать участіе въ разсужденіяхъ по спорному вопросу въ надеждѣ найти какое-либо общее примиряющее всѣхъ рѣшеніе. Привлекать къ отвѣту въ качествѣ подсудимыхъ только трехъ указанныхъ епископовъ на будущемъ соборѣ могло казаться не вполнѣ справедливымъ и цѣлесообразнымъ и по существу, такъ, какъ кромѣ нихъ были и другіе, частію даже еще болѣе рѣшительные и упорные сторонники Арія въ ряду епископовъ [1]).

---

[1]) Особымъ отношеніемъ Константина къ антіохійскому собору и его постановленіямъ и нужно, вѣроятно, главнымъ образомъ объяснять молчаніе о немъ не только лишь осужденнаго на немъ Евсевія, но и борца противъ аріанства Аѳанасія В. Если предположить, что императоръ отнесся вообще съ неодобреніемъ, какъ къ слишкомъ рѣшительной и, по его мнѣнію, преждевременной мѣрѣ, къ отлученію 3 видныхъ восточныхъ епископовъ, хотя бы только условному, и выразилъ желаніе, чтобы и эти епископы явились въ Никею не какъ уже осужденные или подсудимые, а какъ равноправные съ другими члены собора, это молчаніе дѣлается понятнымъ. Императоръ чрезъ это de facto призналлъ недѣйствительными рѣшенія антіохійскаго собора, направленныя къ пораженію аріанства, и самый соборъ призналлъ какъ бы не бывшимъ.

Въ цѣляхъ наиболѣе безпристрастнаго рѣшенія спора по возможности въ примирительномъ направленіи императоръ при этомъ призналъ нужнымъ самъ присутствовать на соборѣ и руководить преніями, пригласивъ на него еще и западныхъ епископовъ.

Упоминать о соборѣ въ виду такого исхода дѣла борцамъ противъ аріанства могло быть, очевидно, столь же нежелательно и мало пріятно, какъ—по другой причинѣ—и сторонникѣ Арія Евсевію. Что императоръ такъ именно отнесся къ антіохійскому собору, это вполнѣ естественно. Его церковная политика направлялась къ установленію мира въ церкви, съ примирительными цѣлями посланъ былъ въ Александрію и можетъ быть на востокъ и Осій. Поэтому, когда Осій, убѣдившись еще въ Александріи въ неправомысліи Арія, въ Антіохіи затѣмъ подъ вліяніемъ Евстаѳія согласился на довольно рѣшительную мѣру уже и противъ имѣвшихся на востокѣ защитниковъ Арія и между ними противъ многоученаго Евсевія, Константинъ могъ увидѣть въ этомъ лишь ненужное и несогласное съ своими намѣреніями обостреніе распри. Главную вину въ этомъ онъ конечно долженъ былъ возлагать на иниціатора собора Евстаѳія; человѣкъ съ характеромъ Евстаѳія на такой видной каѳедрѣ какъ антіохійская былъ вообще не всегда удобенъ для примирительной политики, и этимъ частію объясняется скорое устраненіе Евстаѳія по интригамъ аріанъ.—О возможности предполагаемаго отношенія Константина къ постановленію собора объ отлученіи трехъ епископовъ можетъ говорить до нѣкоторой степени отмѣчаемый Руфиномъ (I, 2) и за нимъ Сократомъ (I, 8) и Созоменомъ (I, 17) фактъ сожженія императоромъ представленныхъ ему на никейскомъ соборѣ епископами жалобъ другъ на друга. Къ вѣрѣ, о которой должна была идти рѣчь на соборѣ, распри, вызвавшія эти жалобы епископовъ, по сообщенію Руфина, не относились. У Ѳеодорита (I, 11) разсказъ имѣетъ такой видъ, что жалобы подавали на епископовъ не епископы же, а „зложелательные люди“ (φιλαπεχθήμονες ἄνδρες). Историки разногласятъ, между прочимъ, въ вопросѣ о днѣ, когда было это сожженіе (Руфинъ, Созоменъ — до засѣданія, на которомъ было разсужденіе о вѣрѣ, Сократъ—въ день засѣданія, Ѳеодоритъ—уже послѣ рѣшенія спорныхъ вопросовъ). Молчаніе Евсевія объ этомъ фактѣ обращало уже на себя вниманіе, напр., *J. Wordsworth*'а въ Dict. of Chr. Biogr. I, 641; но оно можетъ быть объяснено просто лишь тѣмъ, что восхваляя въ своемъ панегирикѣ Константина, Евсевій по возможности въ то же время избѣгалъ всего, что такъ или иначе могло набрасывать тѣнь на представителей церкви. Отказъ Константина разбирать прежнія распри епископовъ, отрицательное отношеніе его къ ихъ жалобамъ другъ на друга, могло быть распространено имъ и на рѣшеніе цѣлаго собора, которое конечно не было оставлено и осужденными на немъ епископами безъ протеста и можетъ быть встрѣчныхъ жалобъ. Печальный опытъ, вынесенный Константиномъ изъ непріятнаго для него, но неизбѣжнаго участія въ дѣлѣ донатистовъ съ ихъ крайнимъ фанатизмомъ, могъ располагать его, при

Эти соображенія и побудили императора, вмѣсто проектированнаго сначала, можетъ быть, не имъ самимъ, а антіохійскими отцами собора въ довольно отдаленной Анкирѣ, созвать въ еще бо́льшихъ размѣрахъ соборъ въ удобной и для него самого и для приглашаемыхъ теперь западныхъ епископовъ Никеѣ. Это могло быть въ концѣ 324 или началѣ 325 года, непосредственно по возвращеніи Осія съ востока [1]).

Особаго «перваго» указа императора о созваніи собора въ Анкирѣ, такимъ образомъ, могло и не быть, и въ сохранившемся пригласительномъ посланіи Константинъ увѣ-

---

всемъ несомнѣнномъ и искреннемъ уваженіи къ сану епископовъ (чѣмъ и мотивируется въ упомянутыхъ разсказахъ его отказъ отъ разсмотрѣнія жалобъ), къ весьма рѣшительнымъ при случаѣ дѣйствіямъ и по отношенію къ собраніямъ епископовъ. Изъ послѣдующаго времени ср. характерное уже по тону письмо его къ отцамъ тирскаго собора 335 г., которымъ онъ требуетъ, чтобы они безъ всякаго отлагательства (ἠπειγμένως, ἀνυπερθέτως, ἢ τάχος) явились къ нему для отчета, по дѣлу Аѳанасія (Athan. apol. c. Arian. 86).

[1]) На западѣ потомъ, какъ видно изъ замѣчанія Сульпиція Севера, какъ на устроителя никейскаго собора смотрѣли на Осія (Chron. II, 40: et Nicaena synodus auctore illo confecta habebatur). Съ изложеннымъ выше представленіемъ цѣла это сообщеніе (сравнительно позднее и имѣющее въ основѣ, повидимому, лишь довольно неопредѣленные слухи) можетъ не стоять въ противорѣчіи. Осій могъ въ Антіохіи согласиться съ проектомъ созванія собора въ Анкирѣ и сообщить о немъ Константину, но потомъ, узнавъ о желаніи самого императора быть на соборѣ и пригласить на соборъ западныхъ епископовъ, могъ выступить съ другимъ планомъ; или, можетъ быть, онъ именно и указалъ Константину на цѣлесообразность его личнаго присутствія и призванія представителей запада. Къ западнымъ епископамъ, въ Иллирикъ—къ Александру ѳессалоникскому и въ Италію, обращался съ посланіями и антіохійскій соборъ, не предполагая конечно возможности для нихъ присутствовать на соборѣ въ Анкирѣ. Теперь западные сами приглашались на соборъ. Въ высказываемомъ *Д. А. Лебедевымъ*, Антіохійскій соборъ 324 года, Христ. Чт. 1911, 1019—20, предположеніи, что выдающіеся западные епископы, к которымъ антіохійскій соборъ обращался съ посланіями, Александръ ѳессалоникскій и Сильвестръ римскій, сами выразили, въ отвѣтъ на это посланіе, желаніе участвовать въ великомъ соборѣ (въ Анкирѣ), упоминаемомъ въ посланіи, и это именно главнымъ образомъ побудило императора перенести мѣсто собора въ удобную и для западныхъ Никеи едва ли есть какая-либо необходимость: императоръ могъ придти къ мысли о ихъ приглашеніи и самъ, и по внушенію Осія. Во всякомъ случаѣ остается фактомъ крайне малое число прибывшихъ въ Никею западныхъ епископовъ (если не считать восточно-иллирійскихъ), и позднимъ полученіемъ епископами приглашенія на соборъ едва ли этотъ фактъ достаточно объясняется.

домлялъ лишь епископовъ о своей волѣ, не отмѣняя какого-либо прежняго опубликованнаго уже своего рѣшенія, а лишь видоизмѣняя и расширяя планъ антіохійскихъ отцовъ. Можетъ быть, этимъ и объясняется то, что въ сохранившихся у древнихъ авторовъ извѣстіяхъ о никейскомъ соборѣ, прежде всего у Евсевія, не упоминается нигдѣ, что сначала Константинъ назначилъ соборъ въ Анкирѣ: это былъ лишь проектъ антіохійскихъ отцовъ, а не распоряженіе самого Константина [1]).

Нужно думать при этомъ, что пригласительное письмо въ томъ видѣ, какъ оно сохранилось въ сирійскомъ переводѣ, адресовано было именно лишь къ бывшимъ участникамъ антіохійскаго собора, условившимся уже между собою относительно будущаго анкирскаго собора. Другимъ епископамъ, напр., упоминаемымъ въ разсматриваемомъ письмѣ западнымъ, приглашеніе написано было, конечно, совершенно въ иной формѣ, съ мотивировкой не перемѣны лишь мѣста собора, а вообще его необходимости. Такъ какъ теперь на соборъ въ Никеѣ приглашены были еще и западные, а также напр. египетскіе, и даже частію находившіеся внѣ предѣловъ имперіи (армянскіе и персидскіе) епископы, то соборъ долженъ былъ получить значеніе вселенскаго.

---

[1]) Конечно, и въ этомъ случаѣ молчаніе и Евсевія само по себѣ большого значенія не имѣетъ; память о предположенномъ въ Анкирѣ соборѣ во всякомъ случаѣ соединялась для него съ памятью объ осудившемъ его соборѣ антіохійскомъ, и онъ могъ, опустивъ всѣ ненужныя для его прямой цѣли и притомъ лично непріятныя для него подробности, прямо говорить о созваніи собора въ Никеѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Кто былъ «Евсевій», предсѣдательствовавшій на антіохійскомъ соборѣ 324—325 года? I. Посланіе антіохійскаго собора и вопросъ объ упоминаемомъ въ немъ Евсевіи (1—3). Рѣшенія вопроса у Швартца (3—4), Гарнака (4) и Д. А. Лебедева (4—5). Гипотеза объ Евсевіи=Осіи (5).— II. Передача именъ «Осій» и «Евсевій» въ сирійскомъ языкѣ и возможность вообще превращенія перваго въ послѣднее (6—9). [Древняя латинская форма этого имени: «Ossius» (6). Сравнительная рѣдкость имени «Осій» въ древности; непопулярность его на западѣ; искаженіе въ славяно-русской передачѣ: «Осія» (7—9)]. Факты такого превращенія въ сирійскихъ рукописяхъ (9—10) и возможность его въ данномъ случаѣ (11). — III. Историческія данныя въ подтвержденіе возможности присутствія Осія на антіохійскомъ соборѣ. 1. Показанія Евсевія кесарійскаго объ Осіи (12—14). [Осій и переводъ «Тимея» (13)]. 2. Письмо Наркисса (14—17). [Адресаты письма: Христъ, Евфроній, Евсевій (15—16)]. 3. Посланіе восточныхъ епископовъ изъ Сердики (17—18). [Упоминаемые въ письмѣ Маркъ, Павлинъ, Киматій (18—19)]. 4. Сообщенія объ Осіи св. Аѳанасія В. (19—20). 5. Сообщеніе Созомена о путешествіи Осія на востокъ (21—22). — IV. Ходъ событій отъ утвержденія власти Константина на востокѣ до антіохійскаго собора (22—27). [Вопросъ о годѣ хрисопольской битвы; возможность 324 года съ точки зрѣнія исторіи аріанскаго спора (22—24)].

II. Почему созванный въ Никеѣ соборъ сначала предполагалось собрать въ Анкирѣ? I. Посланіе Константина, изданія его и отношеніе къ нему ученыхъ (27—32). [Аргументація Cowper'a въ пользу подлинности (28—29). Догадка В. В. Болотова о посланіи (31—32). Документы, изданные Маи (32—35)].— II. Текстъ посланія (33—36). Обычное мнѣніе о созваніи собора въ Анкирѣ самимъ императоромъ (Швартцъ, Зеекъ, Д. А. Лебедевъ, Зеебергъ) (36—38). Предположеніе о назначеніи собора въ Анкирѣ отцами собора антіохійскаго (39—40). — III. Согласіе этого предположенія съ заявленіями объ анкирскомъ соборѣ а) въ письмѣ Константина; выраженіе: «постановлено было» (40—42); б) въ посланіи антіохійскихъ отцовъ; названіе собора «великимъ» (42—43).— IV. Мотивы назначенія антіохійскими отцами собора въ Анкирѣ (44—47). [Сообщенія о посѣщеніи Анкиры Павлиномъ тирскимъ и Евсевіемъ кесарійскимъ (44—46). Аріанскіе соборы въ Виѳиніи и Палестинѣ (47)].—V. Событія послѣ антіохійскаго собора до собора никейскаго; мотивы Константина при замѣнѣ великаго собора въ Анкирѣ вселенскимъ соборомъ въ Никеѣ (47—51) [Отношеніе Константина къ антіохійскому собору, какъ причина молчанія о соборѣ православныхъ писателей; возможность предполагаемаго отношенія въ виду разсказа о сожженіи Константиномъ на никейскомъ соборѣ жалобъ епископовъ (48—50)].

Изъ »Христ. Чтенія», 1913, іюнь-іюль, 872—898, октябрь, 1176—1200.